

Глава 19. Гости хорошие, гости плохие.

Хороший гость покидает дом с подарком,

Плохого гостя выносят вперед ногами.

Сейритей был мрачен и гудел, как раздраженный пчелиный рой, готовясь к предстоящей войне. И не удивительно, если Генрюсай посчитал угрозу достаточно серьезной, чтобы потребовать от нас помощи. Держу пари, старик Яма давно поставил всех на уши. Скорее всего, Академия уже эвакуирована, а Кидо-отряд спешно укрепляет защитные барьеры.

Выйдя из Сенкаймона на главной площади, Гин сообщил, что меня уже ждут в двенадцатом отряде и был таков. Скорее всего, отправился докладывать начальству о моем приходе. Йоруичи тоже не вспылала желанием общаться с Маюри и, чмокнув меня на прощание, исчезла в шунпо.

На нос что-то капнуло, в следующий миг на площади стали появляться маленькие черные точки. Их становилось все больше и больше, а совсем скоро с серого неба хлынул мощный ливень. Щелчком пальцев я создал вокруг себя еле заметный барьер и, потратив пару минут на то, чтобы вспомнить, в какой стороне находится двенадцатый отряд, отправился в гости к Куротсучи-сану.

Теплой нашу встречу назвать весьма сложно. Зная Маюри, такая поддержка здорово ударила по его самолюбию. Ведь помощь со стороны означала, что Главнокомандующий не верит, что Куротсучи в состоянии справиться с проблемой в одиночку. К слову, за прошедшие полтора года капитан двенадцатого отряда весьма изменился внешне.

Его лицо все ещё было окрашено в черный, в отличие от остальной кожи, настолько белой, словно её долго натирали мелом. Зато в этот раз глава НИИ не носил эксцентричных головных уборов, его короткие синие волосы были аккуратно причесаны. Уши скрывались под большими золотыми «наушниками», похожими на те, которые он носил сто лет назад. Я застал Маюри в библиотеке и, судя по взгляду, которым он меня наградил, мне не стоило игнорировать надпись «Войдешь – умрешь» на двери. Тем не менее, словами он свое неудовольствие никак не выразил.

- Здравствуйте, Шiba-сан, - поздоровался он, откладывая в сторону какой-то древний свиток, - я ждал вас несколько позже.

- Тогда прошу меня извинить, капитан Ичимару сказал, что я нужен срочно, - Маюри снова поморщился и пробормотал что-то себе под нос. Наверное, Гину сейчас икается.

Он нехотя поднялся со своего места и, спрятав свиток куда-то за пазуху, направился к двери. Мы прошли сквозь множество коридоров и спустились вниз, в одну из лабораторий, где его лейтенант трудилась над какой-то светящейся субстанцией.

- Что это? - заинтересовался я его проектом.

- А, меры предосторожности, - отмахнулся он, - из имеющейся информации о вторжении квинси можно с высокой вероятностью предполагать, что их способ перемещения как-то связан с тенями, но ещё рано говорить что-то определенное, я не закончил эти исследования. Гораздо интереснее их способность красть Банкай синигами.

- Красть банкай?! - переспросил я, чтобы убедиться, что верно расслышал. Поморщившись,

Маюри подтвердил.

- Да. У лейтенанта Сасакибе был украден банкай. Его убили его же силой. С одной стороны, может показаться, будто они крадут банкай, чтобы ослабить нас и разделаться без особых проблем, но мне кажется, нужно смотреть глубже. По-моему, это, опять же, как-то связано с их способностями и мне все ещё катастрофически не хватает информации! Но! – воскликнул он, слегка раздраженно, - вас мы позвали не за этим. Приоритетная задача – определить, каким образом они проникли к нам незамеченными и, что немаловажно, откуда, - Куротсучи быстро подошел к своему столу и вынул оттуда толстую тетрадь.

- Теоретически, вполне возможно, что после войны тысячелетней давности и истребления квинси две сотни лет назад, выжившие спрятались в каком-то тайном измерении, которое, если брать во внимание имеющиеся факты, где-то рядом с нашим. Вот только почему-то наши приборы не могут его засечь... - мужчина задумчиво потер подбородок, - у меня есть несколько предположений на этот счет, которые нам с вами предстоит проверить. Способности Вашего зампакто, которые я бы не отказался досконально изучить, нам в этом точно помогут.

Маюри, захватив ещё одну толстую тетрадь, поспешил на выход из помещения. Он задержался на входе, чтобы обратиться к своему лейтенанту.

- Немо! Срочно сообщи Акону, чтобы он разослал всем отчет, как только его закончит! Он знает, какой! И живет! - девушка послушно кивнула, а Куротсучи, уже утративший к ней интерес, пошел прочь.

Мы прошли в совершенно другое место, больше напоминающее испытательный полигон, чем лабораторию. Это был просторный зал со стальными стенами и маленьким рабочим столом в углу. К нему и направился капитан Куротсучи, разложив там все свои толстые тетради. Здесь нам предстояло работать. Какое-то время я просто стоял и смотрел, как он готовится к предстоящим экспериментам, включает нужное оборудование, защиту лаборатории, активирует сигнальные Кидо. Я, конечно, мог бы помочь в этом, но помнил, что Маюри очень щепетилен в таких вещах и не любит, когда кто-то касается его оборудования.

В этой комнате мы провели довольно много времени безрезультатно. Прошло около семи часов, за которые мы успели проверить и перепроверить практически все теории капитана двенадцатого отряда, несколько моих идей и не добились никаких результатов. Мой зампакто просто не мог открыть путь в несуществующее измерение. Хотя, теоретически, оно существовало, но путь туда мы найти никак не могли.

Чем дольше мы пытались найти нужное, тем сильнее ярился Маюри и тем сильнее раздражался я. Капитана Куротсучи угнетали неудачи и неведение, меня же раздражало его ворчание, голод и, как не странно, все те же неудачи в экспериментах. В порыве гнева глава НИИ спалил к чертям собственные тетради и наработки, когда они утратили актуальность.

- Черт возьми, да откуда же эти уроды приперлись? – возмутился Куротсучи, кусая ногти, - я чувствую, кожей чувствую, ответ где-то у меня под носом, понимаешь, Шиба, под носом! Но я не могу его ухватить, - за прошедшее время капитан утратил всякую официальность.

- Мне кажется, мы упускаем нечто важное, какую-то маленькую деталь...

- Вот только какую?! Защитные системы не засекли их вторжения, и, что самое важное, никто не вмешивался в их работу. А должны были, если не заблокировать, то хотя бы засечь любое вторжение извне! Не могли же они уже быть здесь!

- А это интересное предположение, - сказал я, поднимаясь с пола.

- И, вправду, интересное, - отозвался голос в моей голове.

- Давно я тебя не слышал, - подумал я, улыбнувшись.

- Попробуй найти прослойку, возможно, они, и вправду, спрятались у вас под самым носом, - сказал он.

Стоило попытаться. Как я говорил когда-то, если разрезать пространство, так сказать, в длину, то получится стандартный такой портал, через который можно кого-то ударить, или пройти на какое-то расстояние в пределах этого мира. Если разрезать вглубь, то, в зависимости от того, насколько глубоко воткнуть меч, откроется или гарганта, или Сенкаймон. По нескольким теориям Куротсучи, квинси могли придти, используя эти два междумирья, из которых мы и пытались попасть в новое, неизвестное нам, измерение.

Раз для открытия гарганты мне нужно воткнуть меч в пространство, в среднем, на десять сантиметров, то, возможно, для поиска прослойки мне понадобится задеть её самым кончиком. Или, возможно, попробовать совместить обе способности. Разрезать и вглубь, и в длину. Никогда так не делал.

Маюри молчал, наблюдая за моими действиями. Я же полностью сосредоточился на мече. Кончик лезвия, буквально на три сантиметра, вошел в «неизвестность», я описал лезвием круг, белая линия появилась в нескольких метрах от меня, но тут же исчезла, стоило мне закончить портал. Несколько попыток не принесли никаких плодов, пару раз открывался самый обычный портал, трижды открывалась гарганта, но на расстоянии. Неожиданный успех принесла шестая попытка. В лаборатории появилось две белых окружности, ничем не отличающихся от самого обычного портала и я уже было разочаровался, если бы не восторженный крик капитана Куротсучи.

- Ты сделал это, Шиба! – закричал он и, подбежав к рамке, аккуратно заглянул внутрь. Пришла моя очередь удивляться. С другой стороны его голова не появилась. Сделав шаг в сторону, я удивленно присвистнул.

- Похоже, мы нашли его, - сказал он с улыбкой. Я лишь кивнул в ответ.

Действительно, рамка портала ничем не отличалась от обычной, если смотреть спереди. Но стоит сделать шаг в сторону и оттуда открывается прекрасный вид на совершенно другое измерение. Здесь было довольно холодно и неприветливо. Множество угрюмых зданий, в европейском стиле с множеством башенок и узкими, высокими окнами. Хотя, присмотревшись, я бы мог сказать, что большая часть всех этих строений походит скорее не на дома, а на какие-то соборы, или церкви. Хотя, и обычные дома, здесь, несомненно, присутствовали.

Капитан Куротсучи свесился из соседнего «окна», прямо напротив меня и теперь мы вместе смотрели на незнакомое измерение. И могли бы смотреть ещё долго, если бы не чей-то двоянный вопль.

- Тревога! Нарушители! – двое мужчин, одетых в белую военную форму бросились вверх по улице. Заметить их было довольно сложно, если учесть, что наши «окна», были напротив друг друга. На удивление, нам с Маюри в голову пришли одинаковые мысли. Куротсучи резво выпрыгнул из окна, я просто высунулся подальше.

- Бьякурай! / Сёдзё сабаку! – выкрикнули мы хором. Один из солдат шлепнулся на мостовую с

пробитой головой, второй замер, опутанный желтыми цепями.

- Нарушители! – вопил живой столдат, пока его не настигла кусаригама моего компаньона. Он в пару мгновений дотянул связанного квинси к себе и, услышав чей-то топот неподалеку, ловко юркнул в окно портала вместе с добычей. Немного подумав, я выпустил в сторону мертвого квинси шар пламени и поспешил закрыть окно в потайное измерение.

- Жаль, труп забрать не получилось, - посетовал Маюри, усыпляя своего подопытного каким-то шприцом.

- Я сжег его, - коротко сказал я.

- И правильно, раз его пришлось оставить, - кивнул Куротсучи, который уже подхватил пленного за шкурку и направлялся прочь из лаборатории.

- Скорее всего, это какая-то складка пространства, прямо под нашим миром, в тени, я бы сказал. Надо сообщить Главнокомандующему! – сказал капитан двенадцатого отряда и вышел из лаборатории. Пожав плечами, я последовал за ним. Свою задачу я здесь выполнил. Вот только мне кажется, враг не будет сидеть сложа руки и ждать, зная, что его убежище обнаружено. Маюри остановился в коридоре, как только дверь лаборатории закрылась за моей спиной. Небрежным щелчком пальцев он создал Тэтейкуру. Дождавшись, пока окно заклинания сформируется окончательно, капитан двенадцатого отряда швырнул свою добычу к стене и громко начал.

- Срочное сообщение всем капитанам Готей Тринадцать, говорит капитан двенадцатого отряда Маюри Куротсучи и бывший капитан Кидо-отряда Шибя Изаму. В ходе расследования вторжения в Сейритей было обнаружено, что мир квинси скрыт в складке пространства прямо под нашим. К сожалению, мы были обнаружены врагом, нападение может произойти в любой момент, поэтому советую вам как можно скорее подготовиться к бою.

- Ну, вот и все. Остались считанные минуты до того, как они вторгнутся к нам, - повернувшись ко мне, сказал он, - удачи. Надеюсь, мне удастся найти несколько трупов для исследований.

- Если получится, я оставлю вам парочку, - ухмыльнулся я в ответ. Кажется, скоро здесь будет очень жарко.

Сигнал тревоги вмиг разнесся по всему Сейритею, синигами засуетились. Покинув территорию двенадцатого отряда, я немного растерялся. Свою цель я выполнил, теперь встал вопрос – что делать? По большому счету, с минуты на минуту нас должен посетить враг, но где они появятся предугадать довольно сложно, а сидеть на месте и просто ждать мне не хочется. Найду-ка я Йоруичи. Так будет спокойнее. Немного подумав, где же мне искать девушку, я решил воспользоваться Тентейкурой, как и Маюри.

- Привет, слышала обращение Маюри? – спросил я, настроившись на реяцу девушки.

- Нет, но Сой Фонг передала мне суть, - ответила мне Йоруичи.

- Значит, ты во втором отряде? Скоро буду.

- Будь осторожен, - сказала она.

- Ты тоже, - ответил я и оборвал связь. Пора.

Коротким взмахом меча я создал портал и мигом пронесся сквозь пространство в ту сторону, где по моим предположениям должны были находиться бараки второго отряда. Сейритей гудел как разозленный пчелиный улей. Подо мной на бешеной скорости проносились дома, здания, улицы, толпы напуганных неизвестностью рядовых. Чудовищный всплеск ряцу и звук рвущегося пространства застал меня на полпути к цели. Земля задрожала. Враг прибыл и, судя по всему, где-то рядом. По всему Сейритею, то тут – то там вверх вздымались яркие столбы света. Очень эффектно появились враги, ничего не скажешь.

Капитан Комамура спешил. Несмотря на своевременное предупреждение о нападении, он не смог предугадать, где конкретно появится враг и, чувствуя десятки угасающих огоньков ряцу, осознавал, насколько сильно ошибся с выбором места. Солдаты из его отряда гибли словно мухи и, ворвавшись в гущу сражения, в качестве главного врага он ожидал увидеть кого угодно, кроме невысокой миловидной девчушки, с широкой задорной улыбочкой на лице, превращающей в кровавое месиво его подчиненных. Он успел перехватить её руку с мечом во время очередного замаха.

- Надо же, они даже маленьких девочек берут в армию, - пробормотал он себе под нос скорее сам для себя, чем для неё.

- Надо же, в капитаны нынче собак берут, неужели Готею не хватает людей? – передразнила его она и, с неожиданной силой выдернув руку, отпрыгнула в сторону.

Приземлившись на небольшую возвышенность, девушка взмахнула рукой, посылая в Комамуру несколько ярких шаров света. Секундой позже, капитан поблагодарил небеса за то, что предпочел уклониться, а не отбивать их. Снаряды оказались бомбами немалой силы.

- Бамби, оставить его тебе? – спросила очередная миниатюрная девочка, возникшая недалеко от первой. Настроение у синигами стало ещё хуже. Лис нахмурился сильнее прежнего, лихорадочно размышляя, как справиться с обеими в кратчайшие сроки. Он не обманывался на счет её силы, прекрасно чувствуя, что она ему, если не ровня, то ушла явно недалеко.

- Да. Займитесь другими! – крикнула «Бамби», слегка раздраженно. Её подруга исчезла, а молодая квинси послала в слегка удивленного таким поступком Комамуру новую порцию бомб. Краем глаза он успел заметить, как четыре тени рванули куда-то в сторону. Вверх.

Около минуты капитан седьмого отряда безуспешно пытался достать врага. С оценкой способностей он явно не ошибся. Она была невероятно быстра, ловка и смертоносна. Опытным путем Комамура обнаружил, что отбить бомбы невозможно, за что поплатился огромным ожогом на левой руке и сломанной броней. И дураку стало бы ясно, что для победы над таким врагом попросту необходимо использовать банкай, но сердце Комамуры съедали сомнения. Он хорошо помнил предостережение об украденном банкае лейтенанта Сасакибе и опасался повторить его печальную участь.

Но когда она чуть не прикончила его лейтенанта, оторвав тому в бою левую руку и половину ноги, он отбросил все сомнения, приказал унести с поля боя раненого лейтенанта, а сам бросился на смеющуюся «Бамби». Шинель девушки уже давно перестала быть белоснежной. Её украшали несколько грязных кровавых пятен и черная копоть от бесконечных взрывов вокруг.

«Будь что будет» - подумал Саджин, крепко сжимая меч.

- Банкай!

Заметив кривую ухмылку на лице девушки, Комамура почуял неладное. Он уже чувствовал, как реяцу клокочет внутри, как сзади вырастает гигантский самурай, закованный в доспехи и, казалось, ничто не может помешать этому, но именно в этот миг квинси вынула странного вида медаль и вся мощь Саджина попросту испарилась. Он остался стоять, где был, ошеломленный и обескураженный. Глубоко в груди великана шевельнулся страх, рука капитана дрогнула.

- Наконец-то, - хмыкнула Бамби.

Не успел я добраться до второго отряда, как меня уже кто-то перехватил. Набросились во время выхода из очередного портала без предупреждения. Слава богам, ни силой, ни скоростью никто из нападавшей четверки похвастаться не мог, иначе пришлось бы худо. Так что из этой нехитрой западни я выбрался на удивление невредимым. Отбил странной формы меч первой нападавшей, увернулся от удара второй, отправил Райкохо в третью и отпрыгнул от четвертой подальше, готовый встретить любую напасть во всеоружии. К моему удивлению, нового нападения не последовало. Врагами оказались четыре девочки, на вид разного возраста, все в одинаково белоснежной военной форме квинси. Ростом отличалась лишь одна.

- Ты чуть не испортил мне прическу, ублюдок! – выкрикнула та самая, в которую я отправил Райкохо. Из всех четверых, эта одевалась наиболее откровенно и, если честно, на мой взгляд, эти зеленые волосы уже ничем нельзя испортить.

- Успокойся, Кэндис, - спокойно отозвалась самая низкая, похожая на ребенка блондинка.

- А он си-ильный... - мечтательно протянула, сложив руки на груди, девушка с длинными, черными волосами.

- Иначе Его Величество не назвал бы его «Особым Военным Потенциалом», - флегматично отозвалась последняя, высокая девушка со светло-фиолетовыми, почти розовыми волосами. Брр...

Квинси окружили меня, но не спешили подходить близко или атаковать, а я все не мог понять, почему? Неужели, опасаются после первой неудачной попытки? Или тянут время для подкрепления? Или, быть может, у них есть хитрый план, чтобы застать меня врасплох?

- Ты – Шиба Изаму, верно? – спросила самая низкая. Я не счел нужным отвечать, ведь, если судить по её интонации, вопрос в ответе не нуждался.

- Его величество указал тебя, как особый военный потенциал. Ты удостоен величайшей чести вступить в армию Ванденрейха и сражаться во славу его величества! – изрекло это чудо, повергнув меня в настоящий шок.

- У тебя есть всего один шанс принять его великодушное предложение, - сочла нужным добавить мечтательная брюнетка.

- Ага, а если я откажусь, вы меня, походу, убьете, верно? – еле сдерживая смех, спросил я. Мелкая кивнула, я перестал улыбаться.

- Прошу меня извинить, дамы, но если вы через пять секунд не освободите дорогу, я вас прикончу. Я спешу.

- Зря ты отказался, - покачала головой брюнетка.

- Хм, очень жаль, - хмыкнула низенькая. Тем временем, прошло две секунды.

- Его величество не будет доволен, - фыркнула высокая.

- Впрочем, он вознаградит нас, если мы убьем его! – крикнула самая нервная. Пять секунд. Я воткнул меч в воздух и повернул его вправо. Время не ждет.

- Банкай! – в пространстве появилась трещина красного цвета. Краем глаза я заметил, как брюнетка выхватила из-за пазухи странного вида медаль и направила её в мою сторону. Лезвие Куукана изменило свой вид. Мир вокруг вздрогнул, очертания меча раздвоились и задрожали, словно что-то пыталось помешать его преобразованию. Письмена на лезвии смазались, остановились на середине, цвета на секунду поблекли. Мое сердце пропустило удар.

Мгновение, и преобразование Банкая завершилось, меч окрасился в два цвета, темные письма появились вдоль лезвия, а в уши ворвался громкий, обиженный женский крик.

- А-а-а! Невозможно! – верещала брюнетка, держась за обожженную руку. И орала она скорее от обиды, чем от боли. Хм, похоже, у кражи банкаев есть свои ограничения.

«Изменяй», - скомандовал я мысленно и, не теряя времени даром, переместился к брюнетке, крутанул кистью и её незаконченный обиженный крик смолк. Я завернул её в ткань пространства прямо, как Айзена когда-то. Не раздумывая ни секунды, сделал в этом коконе несколько дырок клинком.

- Сдохни! – заорала нервная, направляя в меня руки. Пространство искривилось, свернулось в трубочку и молния, с оглушительным грохотом, пронеслась мимо.

Оставшиеся две тоже попытались атаковать, но с удивлением обнаружили себя на внушительном расстоянии от цели. Мини-тюрьма для брюнетки медленно разрушилась, явив мне все ещё живую, но ужасно разозленную квинси. Она бросилась на меня сломя голову.

- Замри! – выкрикнул я очень вовремя. Девушка остановилась в нескольких метрах от меня.

- Джугеки Бьякурай!

Кроваво красный луч реяцу сделал аккуратную дырочку в её голове. Секундой позже лезвие Куукана пронеслось сквозь тонкую шею, оставив на белоснежной коже еле заметную тонюсенькую полоску крови. Взгляд остекленел, тело понеслось вниз, на бrenную землю.

- Нет! Жижи! – крикнул кто-то. Их осталось трое.

- Вы выбрали не ту цель, детишки, - хмыкнул я, вновь заставляя замереть все вокруг.

Первой вышла из себя буйная. Похоже, ей убитая была дорога больше всех. Девушка рассвирепела настолько, что по её волосам и одежде начали бегать электрические разряды. Она, единственная, кто мог двигаться, сорвала с руки перчатку. Похожая была когда-то у сына Рюукена, но её имела совершенно другой цвет. Воздух вздрогнул несколько раз, реяцу из пространства просто исчезла, словно её высосали огромным насосом. Раздался взрыв, в воздух взметнулся высокий столб яркого, слепящего света, центром которого была та самая девушка квинси. Её духовная энергия выросла на порядок, я же перехватил Куукан обеими руками. Если все три станут такими же, это может стать проблемой.

Внешне Кэндис преобразилась. За её спиной выросли два белых крыла из чистой энергии, а над головой засиял нимб, словно она была ангелом. Похоже, других квинси изрядно удивил её поступок. Куукан развернулся красной стороной. Если она будет поглощать реяцу такими темпами, от моего «замри» не будет толку. Я усмехнулся. Все это, конечно, выглядит впечатляюще, но лишь для тех, кто смотрит на внешний вид. Уровень реяцу у этих детишек-квинси, даже вместе взятых не достаёт до моего в Банкае. Это более чем наглядно показала их жалкая попытка его украсть. Что ж, посмотрим, долго ли новорожденный «ангел» будет играть в Зевса.

- Бегите, глупцы, - усмехнувшись, произнес я, скручивая само пространство перед собой.

Комамура утробно зарычал, сжимая в окровавленной руке верную катану. Второй рукой он зажимал глубокий порез на боку. Хаори давно превратилось в обугленные, багровые от засохшей крови лохмотья, а шерсть, за которой капитан седьмого отряда всегда так старательно ухаживал, окончательно спуталась, перепачкалась и свалялась. Кое-где в волосяном покрове зияли покрытые волдырями ожоги - прорехи. Противник Комамуре достался куда как непростой.

С родным Банкаем он мог бы раздавить её, как жалкую букашку, но в своем нынешнем состоянии могучий капитан оказался едва ли не беспомощным. Конечно, при нем все еще был верный шикай, да и руки не утратили силы ударов, но этого было явно недостаточно. Штернриттер Е Бамбиетта Бастербайн, как она успела представиться ослабевшему противнику, последние несколько минут только и делала, что гоняла Комамуру по полю боя. Огромный лис знал, что мысленно она уже давно отпраздновала победу ведь, потеряв Банкай, он не нанес ей никаких существенных повреждений. Так, пару раз для приличия отмахнулся Тенкенем, но толку от этого не было. Только заработал пару ожогов.

Бегая по руинам собственного отряда, где уже давно не осталось ни одного синигами, кроме лейтенанта Ибы, который валялся где-то в куче обломков, Комамура лихорадочно пытался выдумать какой-нибудь хитрый способ победить эту сказочно самоуверенную и слегка двинутую девчонку. С тех пор, как весь отряд разбежался в страхе с места их битвы, она совсем перестала обращать внимание на кого-либо, кроме самого Саджина.

И вот, она вновь появилась перед Саджином, замахиваясь своей маленькой карикатурной саблей. Капитан с легкостью увернулся от удара, и, что было прыти, ушел в шунпо. Там, где он был секундой ранее раздался громкий взрыв, обративший в пыль остатки очередного здания.

- Да что же ты такой прыткий, собачка?! Стой на месте, я тебя просто взорву. Больно не будет! Ты все равно уже проиграл! - закричала Бамбиетта. Комамура лишь хмыкнул. Он уже успел понять, какая она. Самоуверенная, неуравновешенная, вспыльчивая и беспощадная, как сам взрыв. Её губы сжались в тонкую полоску, на лице заиграли жевалки, бровки сошлись у самой переносицы, а ноздри расширились. Она шумно дышала и немного тряслась от гнева. Похоже, внешне спокойный, как каменное изваяние Саджин жутко бесил эту юную леди.

- Я не побежден, пока в моей груди бьется сердце! - громко крикнул Комамура, увернувшись от очередного взрывного снаряда. Похоже, она начала терять терпение.

- Раз так, тогда я его заткну, шерстяной ублюдок! - рявкнула она и сжала кулачки от гнева. Вокруг девушки появилась тонкая белоснежная полоса и секундой позже она взорвалась. Огненный вал невероятной мощи вознесся в небо, превращая в пыль все, что было рядом. Комамура поморщился. Чудовищной мощи взрыв породил мощный, горячий суховей, который неприятно обжигал раны капитана. Саджин прижал к голове уши. Так ветер не сильно

тревожил тот огрызок, что остался у него от левого уха.

- Теперь понятно, зачем тебе понадобился мой банкай, - громко крикнул Саджин, когда дым, смешанный с пылью, слегка развеялся, представив ему квинси.

- Даже отобрав львиную долю моей силы, великая и ужасная Бамбиетта не может победить старого капитана, - продолжил он преспокойным тоном. Обычно, в бою Саджин всецело полагался на свою мощь и силу, редко прибегая к каким-либо хитрым стратегиям. Но глупцом не был и сейчас молился Королю Душ, чтобы его план сработал.

- Страшно представить, что было бы, будь у него банкай, - продолжал громко рассуждать Комамура, глядя на девушку, которую уже потряхивало от бешенства. Лис старался сказать это как можно более насмешливым тоном, чтобы ещё больше разозлить и без того вспыльчивую девчонку. И, надо сказать, его план удался на славу. И без того взбешенная Бамбиетта не стерпела насмешки от почти поверженного капитана, ей захотелось смять, растоптать этого жалкого синигами, который по какой-то феноменальной удачливости все ещё жив и может открывать свой поганый собачий рот.

- Замечательно! Сейчас ты узнаешь его силу на собственной драной шкуре, подзаборная псина! - заорала она, выбрасывая руку с медалькой высоко над головой. Бамбиетте показалось очень забавным убить Комамуру его собственным мечом. За спиной девушки вырос исполинский колосс-самурай.

Саджин хмыкнул. Он не мог не признать, что его собственный Банкай выглядит чрезвычайно впечатляюще, когда надвигается на будущую жертву. Но Комамуре это было только на руку. Мужчина прыгнул высоко в небо, поднимаясь все выше и выше, к груди великана в доспехах. Снизу в него летели святые стрелы квинси вперемешку со взрывающимися снарядами Бамбиетты. Они не доставили капитану больших проблем, благо их было немного. Девушка с непривычки все ещё пыталась освоиться с управлением. Гигант неловко взмахнул мечом, пытаясь поразить Комамуру, но тот лишь легко ушел от него с помощью шунпо. Он не собирался давать ей лишнее время.

Бамбиетта взмахнула клинком, чувствуя каждым сантиметром своего тела огромную тушу самурая-великана. Тот послушно повторил её движение, но проку от этого оказалось немного. Несмотря на колоссальную мощь и скорость, ограниченную лишь движениями самой Бамбиетты, чтобы попасть по такой маленькой мухе, как капитан, требовалась невероятная меткость. И у неё такого навыка, в отличие от тренированного Комамуры, не было. И Саджин это прекрасно осознавал.

Отступив всего на пару шагов, мужчина дождался, пока клинок пронесется мимо и запрыгнул на руку гиганта, переместился на локоть, затем на плечо. Свободная рука самурая пыталась угодить по нему, но оставляла лишь вмятины в доспехах. Девушка квинси все ещё управляла им немного неуклюже. Оказавшись на голове, Саджин спрыгнул на плечо, а затем на нагрудник, туда, где его было лучше всего видно с земли. Он переместился вверх, увернувшись от исполинского кулака, что впечатался в грудь и внимательно посмотрел на Бамбиетту. Та, озверев от того, что проклятый пес играючи избегает атак собственного Банкай, швырнула в него хорошую бомбу, летящую с устрашающей скоростью. Комамура удовлетворенно хмыкнул и переместился на наплечник. На груди самурая расцвел огненный цветок взрыва. От звука зазвенело в ушах, взрывная волна сотрясла каждую внутренность потрепанного синигами. Но Саджин не дрогнул, остался стоять на наплечнике.

Гигант-самурай накренился, внизу закричала удивленная Бамбиетта. Взрыв причинил много

меньше вреда, чем ожидал Комамура, но обожженное плечо маленькая квинси себе заработала. Не теряя времени даром, Саджин перехватил катану обратным хватом и, использовав Шикай, что было сил вогнал гигантский клинок точнехонько в сочленение между доспехами. Удар Комамура прошел плоть гигантского самурая, как масло, а далеко внизу от боли завизжала Бамби. Ей только что прошибли насквозь легкое, только чудом не задев сердце.

Саджин сиганул на другой наплечник, чудом увернувшись от рукояти клинка гигантского воина. Оттуда он нырнул на спину и вогнал меч точно между кирасой и рукой. На боку шинель Бамбиетты пропиталась кровью. Девушка вновь получила страшную рану. Комамура же отпрыгнул назад, уклоняясь от огромной катаны. Самурай все-таки сумел стряхнуть его со спины. Следующий удар Саджин заблокировал, но тут же об этом пожалел. Удар Тенген Мио не знает равных в мощи и силе, шикай капитана он пробил, как жалкий прутик.

Впрочем, Саджин не отчаялся несколькими трещинам в шикае. Он выставил вперед руку и переместился чуть выше, избегая могучего удара, отмахнулся чуть поврежденным шикаем от бомбы, кинутый врагом и принялся читать заклинание.

- О, господин! Тот, кто носит маску из полоти, перед кем все сущее машет крыльями! Тот, кому даровано имя человеческое! Сочетая палящую жару и войну, вздымаясь против морских волн, сделай шаг и устремись на юг! – за это время он успел трижды увернуться от чудовищного меча. Мало кто из офицеров, или даже лейтенантов мог видеть, как Саджин творит заклинания Кидо. Он никогда не имел особых успехов в этом направлении, но Академию Синигами закончил все же не зря. Капитан прекрасно осознавал, что не может за долю секунды выстреливать смертоносными молниями или чудовищными заклинаниями девяностого уровня, как Айзен Соске, Шибя Изаму, Унохана Ретсу и прочие синигами, подкованные в кидо. У него, Комамуры, были другие достоинства и, помимо прочего, не самый последний среди капитанов уровень реяцу.

- Хадо номер тридцать один, Шаккахо! – громко воскликнул мужчина, вкладывая в заклинание львиную долю своего резерва. Огромный красный шар реяцу, размером с кулак исполинского самурая унесся напрямик в его голову. Грянул взрыв, по мощности не уступающий лучшим атакам Бамбиетты. Колосс пошатнулся, нелепо взмахнул руками, роняя меч, и упал на землю, подняв огромное облако пыли.

Сам же Саджин, проводив взглядом огромного самурая, схаркнул кровью. Для последней атаки он был вынужден стоять почти неподвижно. За миг до столкновения красного шара и головы самурая его настиг снаряд квинси. Огромный капитан выдержал прямое попадание. Его всего опалило, барабанные перепонки напрочь порвались, от правого бока оторвался такой кусок, словно его укусила гигантская акула. Нога вообще держалась только на честном слове, а о том, что творилось со внутренними органами, капитан предпочел лучше не думать. Он уже падал вниз, летел на брентную землю. Через несколько секунд он шлепнулся недалеко от своего врага и, повернувшись к ней невольно улыбнулся.

Лицо Бамбиетты превратилось в один большой ожог, покрытый волдырями и подпалинами. Волосы почти сгорели, чудом выжил левый глаз. От правого осталась какая-то слизкая кашка. Медаль в её руке скорчилась, задрожала, и сломалась на две части. Колосс-Самурай исчез.

- Я прекрасно знаю все свои слабости, дур-ра, - оскалился Саджин. И тут его глаза наполнились ужасом. Бамбиетта закашлялась и принялась медленно подниматься на ноги. Он тоже зашевелился, но из-за ноги не сумел подняться так же резво, как она. И поплатился за это.

В ярости квинси полоснула по его груди мечом, опрокидывая обратно на землю. Без каких-либо красивых слов она протянула дрожащую руку к телу Саджина и саданула одним из своих взрывных снарядов. Немного промазала из-за почти ослепшего глаза. Когда пыль улеглась, она приготовилась добить противника. В сознании он держался только на силе воли. Левый бок Комамуры превратился в то же страшное зрелище, что и правый. Одну из ног оторвало, вся кожа превратилась в один большой ожог с остатками шерсти.

Бамбиетта не удержалась на ногах и шлепнулась на землю. Её руки дрожали, а тело сковала чудовищная слабость. Но она не могла позволить этому комку шерсти выжить. Для этого она бы и не побоялась сорвать перчатку Санрей, если бы только не понимала, что расходовать фольштендинг на почти убитого капитана, который и дышит-то с перебоем – слишком расточительно. Она вновь вытянула руку, морщась от боли. Принялась впитывать в себя окружающую реяцу, ещё немного и хватит на один заряд. Последний.

Внезапно девушка почувствовала что-то холодное в груди, она опустила взгляд. Из окровавленной шинели прямо в землю упиралось стальное лезвие. Оно исчезло, а секунду спустя мир для Бамбиетты погас. Её душа воспарила над землей и на дикой скорости понеслась к своему хозяину – Яхве. А тело, со сквозной раной в голове, упало наземь и затихло.

- Неважно выглядите, Комамура-сан, - сказал мужчина с серебристыми волосами, взваливая товарища на плечи. Сначала он хотел потащить его за шкуру по земле, но взглянув на ноги подумал, что те могут и оторваться, зацепившись за что-то.

- Г... Г... Гин, - прохрипел Комамура.

- Спокойно здоровяк, я пришел так быстро, как сумел.

- Н...нет. Здесь ещё... ч.. -

- Не беспокойтесь, Комамура-сан, если вы о четверых девочках, то они рискнули напасть на Изаму-сана и, позорно проиграв, бежали. Шибасан хотел их преследовать, но тогда вступил в бой Ямамото-сан и он унесся туда. А я пришел вам на помощь.

- Г-генрюсай-доно! – воскликнул Саджин, почувствовав колоссальную мощь Зака но Тачи. Пока Гин не сказал об этом, капитан седьмого отряда даже не замечал её, настолько плачевным было его состояние после боя с Бамбиеттой.

- Успокойся, Саджин. Отдыхай. Ты на сегодня уже насражался, - улыбнулся Гин, проводя над головой лиса ладонью. Глаза пушистого капитана закрылись, он погрузился в сладкий сон.

Ичимару задумался, глядя в небо, когда где-то вдалеке среди небесной синевы расцвел огненный цветок. Взрыв чудовищной силы сотряс воздух над Сейритеем, откликнувшись в каждом его уголке чудовищным грохотом. Гин хмыкнул. Этот взрыв он сумел бы узнать из тысячи. Джакухо Райкобен.

Богиня скорости аккуратно приземлилась на разрушенную стену здания, когда-то бывшего столовой второго отряда. В правом ухе все ещё откликался чудовищный грохот взрыва, левое ухо разрывала дикая боль, сводящая зубы. Пока пыль оседала в воздухе, девушка пыталась продумать хоть какой-то план действий. Штернриттер К оказался полон неприятных сюрпризов и шансы на победу у девушек быстро снижались, особенно после того, как враг применил краденый банкай. В кучу камней под стеной что-то рухнуло, девушка

насторожилась, мягко ушла к краю и спряталась за каменным выступом. Когда-то он бы стеной второго этажа.

Пыль слегка развеялась и девушка смогла, наконец, увидеть, что же шлепнулось на землю. Йоруичи выругалась. В куче обломков лежало тело Сой Фонг. Окровавленное, с обожженным левым боком, без половины волос на голове. Правой рукой её бывшая ученица зажимала сквозную дыру в животе. Теперь шансов на победу точно нет. В одиночку она такого врага не одолеет. Хотя, теоретически, могла бы попробовать, но тогда Сой Фонг точно помрет. Да и после взрыва Джакухо Райкобена сложно продолжать бой. Быть может, с виду Йоруичи и не выглядела такой потрепанной, но после такой встряски девушка чувствовала неприятный дискомфорт внутри, болели ребра и позвоночник, каждый удар сердца отдавался во всех уголках тела. Противник преподнес им воистину хороший сюрприз.

Земля вздрогнула – то приземлился меж развалинами Штернриттер К. За железной решеткой, заменяющей ему лицо, пульсировали два красных огонька. Квинси-терминатор широким жестом откинул плащ, вытаскивая тяжелый пулемет. Ему не мешали ни здания, ни стены, ни даже пыль. Как поняла Йоруичи, он чувствует совершенно по-другому. От него не спрятаться так просто.

Едва враг повернулся в их сторону, девушка сиганула вниз, взвалила подругу на плечо и, что было сил, понеслась прочь. Йоруичи неслась вперед и вперед, петляя так, что даже у неё начало двоиться в глазах. Она бежала туда, вглубь Сейритей, надеясь наткнуться на кого-то, кто бы мог помочь. А лучше всего на Изаму. Он пообещал прийти, но бог знает, что его задержало.

- Й...йоруичи-с-сама... я п... п...подвела вас... - просипела Сой Фонг, стараясь повернуть голову.

- Заткнись. Не мешай, - шикнула на неё девушка, уходя от особо мощного выстрела. Похоже, враг отбросил пулемет и перешел на более тяжелые пушки.

Впрочем, долго бегать от такого противника, да ещё и с полумертвым грузом на плече Йоруичи не сумела. Штернриттер появился справа, мгновенно выстрелил своим проклятым стальным прутом, девушка еле успела одернуть ногу, чтобы её не пробило насквозь. Однако рана все равно оказалась серьезной. Буквально через несколько секунд она пропустила второе такое попадание, квинси проколол ей насквозь предплечье. Следующее стальное щупальце пронзило насквозь плечо девушки, пригвоздив её к чудом уцелевшей крыше какого-то здания. Тело Сой Фонг выпало из рук, его тоже пригвоздило к холодной черепице, но секундой позже.

«Похоже, это конец», - подумала девушка, встретившись с красным огоньком за решеткой терминатора.

- Ах ты тварь! – крикнул до боли знакомый голос, заставив робота слегка дернуться. Но квинси не развернулся. Он замер со слегка повернутой головой и чего-то ждал. Его тело немного подрагивало от напряжения. Теперь Йоруичи поняла, что произошло.

Из груди терминатора показалось лезвие клинка, оно быстро и безжалостно прорвалось наружу сквозь броню и оставило огромную сквозную рану в левом боку чудища.

Йоруичи вздохнула с облегчением, когда противник заорал, словно резаный. Перед ней появился Изаму. Всклоченный, запыхавшийся и злющий, как сам черт. Он бросил короткий взгляд на девушку, тепло улыбнулся и, не теряя драгоценного времени, развернулся к противнику, оставив свой меч висеть в воздухе. «Похоже, он снова заморозил пространство», - подумала она и оказалась права.

Девушка ощутила короткий, но мощный импульс реяцу, кулак Изаму на секунду смазался, нанося сокрушительный удар. В груди стального штернриттера появилась глубокая вмятина, а броня вокруг неё словно пошла волнами, как будто бы была жидкой. Даже замороженное пространство не удержало врага на месте. Он переместился на пару десятков сантиметров. Экс-принцесса клана Шихоуин знала этот удар. Иккоцу, при ней Изаму использовал его всего один раз.

Сейчас он ударил четырежды, без перерыва. Четыре Иккоцу превратили ужасного киборга-квинси в кучу помятого, сломанного и перекореженного металла, где уже невозможно было отличить ни ногу от руки ни грудь от задницы. Частично уцелел лишь шлем, в котором зияла чуть ли не сквозная дыра. Прутья решетки торчали в разные стороны, словно кто-то их выломал изнутри.

Изаму, не торопясь, развернулся, медленно взял клинок и со всего маху отделил механическую голову от тела. Чтобы наверняка. И только после того, как грудa железа с грохотом шлепнулась на землю, подняв тучу пыли, он переместился к ней и обеспокоенно спросил, все ли в порядке.

- Ты как? - спросил я, осматривая плечо девушки. Услышав взрыв Джакухо Райкобена я так перепугался, что позабыл о сражающемся где-то там Главнокомандующем, о Гине и его просьбе, о маленьких девочках-квинси, которые все-таки убежали под шумок. И, слава богу, интуиция меня не подвела, успел я почти в самый последний момент.

- В порядке, - ответила девушка, сжимая меня в объятиях, - я так счастлива, что ты появился, - сказала она шепотом, едва не касаясь губами моего уха.

- Меня чуть удар не хватил, когда я увидел Джакухо Райкобен, - улыбнулся я, касаясь пробитой насквозь ладони.

- Просто царапина, все в порядке, - улыбнулась она, поднимаясь на ноги. Я не стал спорить, хоть и прекрасно видел, что девушка притворяется. Сой Фонг так и умереть может без первой помощи.

- Ладно. Сейчас отнесу вас в бараки четвертого отряда, если они ещё целы, - сказал я, подхватив Йоруичи под локоток, - там ей окажут нужную помощь, - я кивнул в сторону того, что осталось от капитана второго отряда. К счастью, её внутренний огонек реяцу ещё не погас, это давало надежду. Но состояние, и вправду, было плачевным.

- Спасибо, Изаму, - кивнула девушка с благодарностью. Я ничего не ответил, просто переместил нас в пространстве.

Когда мы добрались до четвертого отряда, бараки которого каким-то неизвестным чудом спасло от массивных разрушений, бои по Сейритею начали помаленьку стихать. Все, кроме того, на который я не пошел. Где-то в центре, недалеко от главной площади города синигами бушевал Главнокомандующий. Принесенный ветром воздух, раскаленный Рьюуджин Джаккой, неприятно обжигал кожу и чем ближе к эпицентру этого всепожирающего пламени, тем жарче и суше становится все вокруг.

Я оставил Йоруичи и Сой Фонг в госпитале, а сам понесся на встречу сухому, горячему воздуху. По мере приближения он становился все горячее и горячее, словно я попал не в Сейритей, а в самое сердце Сахары где-нибудь в начале Августа. Но не успел я добраться до

Главнокомандующего, как жар резко спал. Дуновение ветра принесло прохладу, сдуло горячий воздух куда-то в сторону. И это насторожило меня.

Подо мной на бешеной скорости проносились руины Сейрита, окровавленные, изуродованные трупы рядовых солдат из обеих армий. Когда я почти добрался до Генрюся, тот снова активировал шикай, а затем его реяцу совершила некий ужасный скачок, словно он попытался использовать Зака но Тачи, но его вдруг... украли. По спине пробежала орда мурашек. Кажется, я не успеваю.

- Ты жалок, Ямамото Шикегуни. Даже в таком состоянии ты пытаешься остановить меня. Со старостью ты стал слишком слаб и несдержан, - фыркнул высокий мужчина с черными, как смоль волосами. С клинка в его руке стекала кровь, оставляя на каменной площади дорожку из пятен. Я не успел. Старик лежал, разрубленный пополам и из последних сил тянулся к уходящему врагу.

«Его уже не спасти» - печально подумал я.

«Даже не пытайся. Он не простит себе такого позора, если вдруг выживет», - произнес голос в моей голове.

- «Я и сам знаю», - ответил я, чувствуя, как пропадает духовная сила старика.

- Покойся с миром, Яма-джи, - прошептал я, на секунду прикрыв глаза.

Враги остались стоять там, где были. Высокий блондин, шедший за правым плечом своего императора что-то прошептал Яхве на ухо. Тот недовольно поморщился и, не обращая никакого внимания на меня, громко крикнул.

- Уходим!

Вождь махнул мечом, их накрыла тень и квинси пропали, словно никогда и не появлялись, оставив меня одного посреди руин, в окружении трупов и раненых. Хороший тактический ход, сказал бы я, если бы совершил его сам. Он ведь только что обезглавил Общество Душ. Солдаты будут подавлены...

Совсем скоро сюда, на площадь, подтянулись другие. Медленно из-за обломков зданий появлялись рядовые, ошалело осматриваясь по сторонам и гадая, не притаился ли где вражеский солдат? Вслед за ними появились и капитаны. Те, кто ещё мог передвигаться самостоятельно. Первым пришел Киораку, за ним Укитаке. Они не проронили ни слова, просто склонив головы у тела Главнокомандующего, отдавая дань уважения своему мертвому учителю. Следом появился Ичимару, он выглянул из-за куска забора и тяжело вздохнул. Глаза его были открыты, он смотрел на меня с осуждением.

- Я опоздал, - пояснил я.

- Мне следовало догадаться, - печально покачал головой он, после чего, грустно хмыкнув, добавил, - я понимаю. Сам поступил бы так же.

- О чем это вы? - тихо спросил Укитаке. Он слегка хмурился, раздраженный нашим маленьким разговором. Особенно в такой момент. Мы промолчали.

- Отнесите его тело в первый отряд, - приказал Киораку притихшим солдатам.

Ближе к вечеру весь Сейритей погрузился в траур, оплакивая погибших. Кто-то скорбел по умершим друзьям и знакомым, кого-то покорила гибель капитана, кого-то самого Главнокомандующего. Известие об его смерти чуть было не посеяло страшную панику среди солдат, если бы не долгая речь капитана Киораку, который долго распинался на тему того, как важно в такой момент сохранить холодную голову и твердость духа. Он говорил, что Ямамото бы не одобрил столь жалкого поведения.

Йоруичи полностью оправилась ближе к ночи, мы встретились в бараках четвертого отряда, в отделении с коматозниками, с теми, кому досталось больше всего в этот день. Здесь лежала Сой Фонг, которую чуть не разнесло её собственным Банкаем, рядом с ней лежала сестра капитана Кучики. Как я узнал от Йоруичи сам Бьякуя пал, защищая её. Его тело должны будут доставить в дом Кучики к завтрашнему дню. Мы просидели там достаточно долго, у постели Сой Фонг, после чего я отправился искать других своих знакомых в надежде, что они ещё живы. В одном из коридоров я нос-к-носу столкнулся с Ичимару, выходящим из маленькой отдельной палаты. Йоруичи решила остаться рядом со своей ученицей.

- Как она? - спросил я, кивнув на дверь.

- Состояние стабильное, Исане-сан говорит, к утру должна очнуться, - сказал Гин с непривычной для него теплотой. Сейчас он изменил своей вечной привычке улыбаться, и я ясно видел, как он переживает.

- Это хорошо. А что её лейтенант? - в ответ Гин лишь покачал головой.

- Она в тяжелой коме. Как и лейтенант Кучики, и лейтенант Абараи, - Ичимару вздохнул, - но им хотя бы повезло больше, чем их капитанам, или парням из девятого отряда.

- Вот, значит как... - я покачал головой. Хотя я и не общался с Роджуро слишком тесно, весть о его гибели отозвалась печалью в моем сердце, - Оторибаши-сан и его лейтенант. Как его там?

- Шухей Хисаги. Талантливый парень... был, - Ичимару пожал плечами, - жаль лейтенантов. Многие из них могли вырасти сильными.

- Да, ты прав...

Два дня спустя. Мир живых. Каракура.

- Прошу внимания! - я легонько хлопнул в ладоши. Разговоры в комнате стихли, взгляды всех присутствующих скрестились на мне. Кто-то смотрел скучающе, кто-то с интересом, а те, кто слышал о произошедшем в Обществе Душ чуть больше, чем другие - обеспокоенно.

- Спасибо. Я не буду говорить долго, последние новости слышали все присутствующие. Я думаю, каждый из вас понимает, что в такую минуту нельзя оставаться в стороне и, смею надеяться, что не останется. Киораку-сан, - позвал я, отодвигая дверцу-перегородку.

В комнату, где от количества народу уже было слегка тесновато, вошел новый Главнокомандующий Готей Тринадцать. За прошедшие два дня лицо Киораку осунулось, он как будто бы постарел лет на двадцать. Единственный целый глаз смотрел на мир очень устало, почти безразлично, скрываясь в тени его шляпы. Он оглядел всех присутствующих и, хмыкнув, заговорил.

- Благодарю вас за то, что согласились выслушать меня. Я буду краток. Последние новости слышали все и для вас не секрет, что первое сражение с врагом закончилось для нас весьма

плачевно. Из тринадцати капитанов в Готее присутствуют всего восемь. Те, кто выжил, были отправлены в Королевский Дворец, но мне неизвестно, как скоро они вернутся и будут ли готовы сразу вступить в бой. Поэтому я прошу вас о помощи. Обществу душ грозит большая опасность. Армия врага велика, он очень силен и может напасть в любой момент. Объединив силы, я надеюсь, мы сумеем уничтожить его.

Мужчина замолчал. Он дал время им обдумать его слова и принять решение. Первым с единственного стула поднялся Кайен.

- Вынужден отказаться. Я уже давно не боец, - мужчина поправил очки, - а теперь, прошу извинить, меня ждут дела, - сказал он и, поправив ворот пиджака, быстрым шагом покинул комнату.

- Я тоже откажусь. Не поймите меня неправильно, Киораку-сан, но я тоже очень давно не сражалась. Тем более, если я вдруг погибну, кто будет заботиться о Кеншине? - Маширо аккуратно поднявшись на ноги, поправила юбку и последовала за Кайеном на выход. Кенсей проводил её взглядом и вздохнул.

- Я согл... ай! Куросаки-кун, не щипайся! - заверещала Иноуэ.

- Она не согласна, - громко произнес Ичиги, глядя на девушку, - зато согласен я.

- Сын!

- Я не могу остаться равнодушным, - кивнул Тессай.

- Кенсей? - спросил я у друга. Тот сидел, глядя в пол, и задумчиво почесывал подбородок.

- Если общество не выстоит, этот мир канет в лету. Я пойду с вами, - сказал он.

- Значит, все присутствующие, за исключением Орихиме-сан, согласны, - подвел итог Киораку, глядя на Урахару и Иссина. Те, чуть ли не синхронно, кивнули, - Благодарю вас, - громко произнес Главнокомандующий и поклонился так низко, что его шляпа упала на пол.

- Тогда чего же мы ждем? Отправляемся! - потер руки Киске.

Этим же вечером мы обосновались в Сейритее. Он уже был частично восстановлен и вновь готовился к битве. Кидо-отряд сбил с ног, устанавливая какие-то новые, хитроумные барьеры, изобретенные лейтенантом Киораку-сана, четвертый отряд ставил на ноги тех, кто все ещё не получил помощи, Тессай помогал своим в установке Кидо, Урахара с Маюри развели кипучую деятельность в лаборатории, а мы просто ждали и это оказалось самым утомительным. Я предлагал Киораку ворваться в Ванденрейх и атаковать первыми, но он предпочел дожидаться возвращения тех, кто ушел во Дворец, к чему я отнесся весьма скептически. Вряд ли враг даст нам столько времени, чтобы оправиться. Я бы не дал, будь я Яхве. За этими невеселыми раздумьями меня застала Йоруичи.

- Как считаешь, скоро они нагрянут? - спросила она, положив голову на мое плечо.

- Завтра, может, послезавтра. Много времени нам не дадут, это было бы ужасной ошибкой.

- А жаль... - она вздохнула, - кстати, Изаму. Не расскажешь, что это за конверт тебе передал Сам Ичибей Хьесубе?

- Ах, это, - я вытащил из-за пазухи небольшой кусок холстяного полотна, что был внутри того конверта, - подсказка и кое-какая информация о Яхве. Похоже, он всерьез опасается за судьбу своего Короля, раз решился дать мне её.

- Подсказка? К чему?

- К переходу на новый уровень. В прошлый раз, когда я навещал Дворец Короля, Ичибей сказал, что я почти достиг предела, как синигами с зампакто, как сущность с двумя душами внутри. Трое из пяти членов нулевого отряда таковыми не являются.

- Ого! - удивилась девушка, - а я думала, они такие же.

- Не все.

- А что написано в подсказке? - поинтересовалась она.

- Это письмо, - ответил я, разворачивая холст. На нем, тонкими черными чернилами был выведен текст, предназначенный мне.

«Я дарю тебе сию подсказку, Изаму Шиба, на тот крайний случай, если вдруг все пойдет наперекосяк. Не знаю, видел ли ты, как синигами жертвуют своей силой ради победы? Не знаю, был ли при тебе хоть один такой пример, но знай, многие Синигами, пытаюсь перешагнуть через свой потолок, используют «Последнюю» технику, очень похожую на Лецт Штиль квинси своей разрушительностью. Ты поймешь, если когда-нибудь увидишь любого из этих несчастных. В этот момент, когда синигами пытается перейти на новый уровень, он обретает невероятную, колоссальную силу, но затем выгорает дотла. Его зампакто, который приносит себя в жертву, чтобы слиться душой с хозяином, исчезает навеки, вместе с силой синигами. Задумайся же, Изаму Шиба, почему, вместо того, чтобы стать одним целым с хозяином, меч умирает в муках?»

- И ты догадался? - спросила Йоруичи, осмотрев ткань со всех сторон и не найдя там продолжения текста.

- Пока нет. Но, мне кажется, я уже близок...

Два дня спустя.

Ичиго нервно прохаживался взад-вперед, то и дело поглядывая на часы. Парень попросту изнывал от скуки и томительного, нервного ожидания. Сейритей, а точнее то, что от него осталось, второй день пребывало в полной боевой готовности, с уклоном на оборону, конечно же. Нынешний Главнокомандующий решил во что бы то ни стало дождаться возвращения тяжелораненых из Дворца Короля Душ, о котором рыжий услышал лишь краем уха.

Как назло, все его мало-мальски знакомые из этого мира оказались в числе раненых, пообщаться было не с кем. Дядя был вечно занят, да и все свободное время все равно уделял Йоруичи-сан, отец с Кенсеем тоже вечно где-то пропадали, а он был вынужден сидеть в стенах десятого отряда, где его временно поселили. Десятый оказался одним из немногих отрядов, хорошо перенесших предыдущее вторжение.

Конечно, глупо жаловаться на отсутствие компании в военное время, когда в любой миг могут напасть квинси, но, черт возьми, как же ему хотелось хоть с кем-то поговорить, чтобы хоть чем-то скоротать ожидание. Парню было страшно неловко от того, что он вынужден сидеть на месте и ждать, пока одни чем-то заняты, другие что-то там исследуют в лабораториях, третьи

носятся по Сейритею, устанавливают барьеры, а он ничем, ну несколько не может помочь.

За размышлениями Куросаки успел обойти четырежды место своего проживания. И он обошел бы кругом всю территорию десятого отряда, если бы его не окликнули.

- Добрый день, Куросаки-сан! Как настроение? – окликнул его знакомый голос, от которого по спине рыжего пробежала орда мурашек. До сих пор слыша эту интонацию он вздрагивал, вспоминая пресловутый перекресток и подвалы Лас Ночеса.

- Здравствуйте, Ичимару-сан, - ответил он, разворачиваясь. Он и забыл о том, что Гин появляется здесь чуть ли не каждый день.

— Ну, ты же жаловался, что тебе не с кем поговорить. Видишь, Боги слышат твои молитвы, - ехидно заметил Зангетсу.

- Скучаете, я погляжу? – широко улыбаясь, мужчина подошел ближе.

- Немного. Это томительное ожидание слишком нервирует, - поделился рыжий, - нужно постоянно быть на чеку...

- В этом вы правы, но незачем постоянно думать о битве. Все равно, пока она не началась, вы ничего не поделаете, - Гин пожал плечами, - преимущество сейчас на стороне врага. Я вообще удивлен, что они дали нам так много времени.

- Я думал им тоже нужно время на восстановление, - пробормотал Ичиго, пытаясь вспомнить, рассказывал ли ему кто-то о потерях со стороны врага.

- По нашим данным погибло всего лишь восемь штернриттеров, - поморщился Гин, - Q, R, O, Y, Y, Z, K и E. Если у них есть весь алфавит – они могли бы напасть на следующий же день. Смели бы и не заметили, - мужчина поморщился.

- Да, это странно... - согласился Ичиго.

- Кстати, Куросаки-сан, - серьезно начал Ичимару. Рыжий удивился – на его памяти серебряноволосый капитан впервые открыл глаза и перестал улыбаться.

- В чем дело, капитан Ичимару? - мужчина усмехнулся и, указав пальцем в небо, ответил.

- Ждать нам осталось недолго.

- Что это? – ошарашено вымолвил Ичиго, проследив за направлением. В небе, окутывая купол защитного барьера города Синигами, к земле ползла огромная тень.

- Уж точно ничего хорошего. Лучше тебе подготовиться, - сказал Гин и, выхватив свой клинок, тихо прошептал, - Банкай. Камишини но Яри.

- Лучше используй его сейчас, чтобы потом не украли. Они могут украсть Банкай только во время активации, - посоветовал Ичимару.

Как раз в этот момент тень коснулась верхушек зданий и в мгновение ока преобразила весь Сейритей, да так, что у Ичиго глаза на лоб полезли. Вместо привычного города Синигами он очутился в мрачном, холодном городе квинси, среди узких улиц и высоких зданий в европейском стиле. Прямо перед Ичиго находилась высокая башня с часами, те показывали ровно полдень. Совсем рядом раздались чьи-то крики. Началось.

Не думая, рыжий пожелал удачи капитану Ичимару и бросился на звук. В узкой улочке толпа рядовых вела неравный бой с противником. Как ни печально было осознавать это, но солдаты Готея ни шли ни в какое сравнение с самыми обычными войнами врага. На каждого убитого квинси приходилось примерно трое, а то и четверо шинигами. На секунду замешкавшись, Ичиги вытянул руку в сторону дерущихся.

- Расступись! – громко крикнул он, шинигами резво сиганули в стороны.

- Соукацуй! – как иногда говорил Тессай. Если не можешь взять контролем – бери количеством. Переполненный реяцу вал синего пламени прошелся по улице и превратил толпу вражеских солдат в головешки. Впрочем, их тут же заменили другие.

- Жалкое зрелище, – раздался чей-то голос откуда-то сверху, – сколько их не готовь, все равно мрут, словно мухи. Хотя, ваши солдаты и того хуже.

Рыжий взглянул на балкон ближайшего дома. Оттуда на него презрительно глядел мужчина средних лет с вытянутым лицом, в идеально выглаженной униформе солдат Ванденрейха. Белая шинель, короткий белый плащ, кепка, штаны и высокие, черные сапоги. Взгляд Куросаки зацепился за саблю на поясе. Меж тем, мужчина поправил сползшие на нос очки-велосипеды и сказал.

- Ты ведь Куросаки Ичиги, верно? – не вопрос, утверждение.

- Да, – коротко ответил рыжий, хватаясь за рукоять зампакто. Он мысленно прикидывал, сколько ещё парни из десятого отряда смогут сдерживать вражеских солдат, и успеет ли он убить его быстрее, чем кто-нибудь придет к нему на помощь.

- Судя по твоему лицу, полагаю, бесполезно спрашивать, согласен ли ты присоединиться к армии Его Величества, посему, ты, отмеченный как особый военный потенциал, подлежишь немедленному уничтожению, – сухо сказал мужчина и, окинув взглядом возню солдат в конце улицы, потянул саблю из ножен.

- Штернриттер? – спросил Ичиги, раз уж враг дал ему время подготовиться. Лишняя информация никогда не помешает.

- Штернриттер «J», капитан Кильге Опи, – представился тот, – ты падешь от моей руки, предатель, – фыркнул он и исчез.

Стоило силуэту врага размазаться, как Куросаки, ругнувшись себе под нос, отшатнулся в сторону. Лезвие сабли просвистело в каком-то дюйме от его плеча. Рыжий, не раздумывая, мгновенно переместился на крышу, чтобы не драться на узкой улице. Оказавшись наверху, среди неровных, угловатых крыш он тут же стряхнул ножны со своего нодати и, почувствовав приближение противника, вскинул раскрытую ладонь в его сторону.

- Соукацуй! – вал синего пламени уничтожил часовню. На все ушло от силы три удара сердца.

- Неплохо, – хмыкнул Кильге, которого даже не задело огнем. Ичиги пришлось отбиваться сразу от трех стрел из реяцу. Первые две рыжий отразил клинком, от третьей же попросту уклонился и тут же рванулся к противнику.

Он вышел из шунпо совсем рядом с квинси и тут же взмахнул мечом, накрывая того Гецугой, ругнулся себе под нос, уходя от мощной стрелы. Впрочем, рыжий и не рассчитывал, что Кильге так просто позволит навязать себе ближний бой. Переместившись на соседнюю крышу, более

просторную, чем та, на которой они стояли до этого, Ичиги прошептал.

- Банкай.

Святая стрела, выпущенная капитаном в последнюю секунду, просто растворилась в мощи, что вырвалась на свободу вместе с этим коротким словом. Кильге победно ухмыльнулся и вытянул вперед медальон. Секундой позже, он выбросил его прочь, уклоняясь от Гецуги Теншоу чудовищной силы. Квинси оказался на разрушенной крыше часовни, выстрелил из духовного лука, что вырос на гарде сабли, своей мощнейшей стрелой.

Увидев ослепительно белый снаряд, Ичиги лишь ухмыльнулся. Он схватил его окутанной реяцу рукой, сосредоточился на нем. Взмахнул мечом, отбивая новую стрелу, метившую прямо в голову и переместился на десяток метров выше, уклоняясь от третьего снаряда. Куросаки замахнулся, добавил в рвущийся на свободу сгусток энергии своей реяцу и швырнул во врага чернильно-черную стрелу, за которой тянулся длинный шлейф. Удивленный Кильге не успел увернуться.

Снаряд произвел эффект упавшего метеорита. Протаранив насквозь кусок часовни, где стоял квинси, он врезался в землю и взорвался, породив ударную волну чудовищной силы. Два близлежащих дома и часовню просто смело, словно они были бумажными. В поднявшейся туче песка и пыли невозможно было что-либо разглядеть, поэтому Куросаки не раздумывая, отправил туда ещё и Гецугу, а затем ещё одну, ориентируясь на своё чувство реяцу. Не успела вторая режущая волна достигнуть земли, оттуда вверх взмыл столб ослепительно-белой энергии. Образовавшийся порыв ветра прогнал прочь всю пыль, а черная Гецуга Теншоу исчезла, словно её никогда не было. Несколько долгих, томительных секунд ничего не происходило. Ичиги насторожился, не зная, чего ждать от противника. В белоснежном столбе появилась первая трещина, рыжий моргнул и увидел лишь тучу исчезающих осколков, что остались от него.

Его враг изменился. Кильге Опи, с немного закопченным лицом, в рваном обгорелом мундире выглядел, как подбитый ангел. Теперь он обзавелся белоснежными крыльями, достаточно большими, чтобы держать его над землей, нимбом и ботинками. Его глаза тоже изменились, но Ичиги не мог рассмотреть, как именно.

- Ты так удивил меня, швырнув Хайлиг Пфайль обратно, что я чуть не умер! – крикнул он, указывая на Ичиги саблей. Тот лишь поморщился и, сконцентрировав реяцу в мече, вышел из шунпо рядом с противником и рубанул наотмашь.

- Ну и урод же ты, - в сердцах выплюнул он, рассмотрев лицо Кильге.

- Это, фольштендинг квинси! – вскрикнул Опи. Он появился за спиной Ичиги, нанося мощный удар саблей. Рыжий отступил вправо и ударил в ответ. Слепящий своим ярким светом клинок квинси проделал в крыше какой-то церкви внушительную дыру. Удар Ичиги оторвал балкон у дома напротив.

- Жалким предателям вроде тебя никогда не понять его священную красоту! – квинси появился справа от Ичиги, священная стрела прошибла насквозь лишь остаточный силуэт от быстрого шунпо.

Матово-черная катана свистнула в воздухе, на изрядно испорченной одежде Кильге остался небольшой порез. Квинси крутанулся на левой ноге, уходя от темного лезвия, и ударил сам. Со звоном клинки столкнулись. Ослепительно белая сабля квинси и матово-черная, словно поглощающая весь свет, катана синигами. Какую-то долю секунды длилось их противостояние,

после чего владельцы отпрыгнули в разные стороны. Прямо в полете Кильге выпустил очередную Хайлиг Пфайль. На полпути к цели стрела квинси столкнулась с черной, как смоль, стрелой Ичиги, и обе исчезли во взрыве.

«И как же мне тебя такого прибить?» - подумал Кильге Опи, глядя на своего врага. Несмотря на всё свое презрение и ненависть к проклятым синигами, несмотря на слова, обращенные к противнику, он всегда трезво оценивал свои силы на победу. Сейчас эта оценка его не слишком утешала. Враг превосходил его в скорости и силе, вынуждая постоянно использовать Блют Вене, чтобы не умереть от случайного удара. Вдобавок он может без труда поймать стрелу квинси и швырнуть её обратно, ему не сложно уклониться от внезапной атаки, а про ближний бой лучше вообще не думать.

Кильге всегда был хорош в фехтовании, но то среди квинси. Здесь же он столкнулся с человеком, без труда отбивающим его лучшие удары на максимальной скорости, в Фольштендинге! Нет, как бы ни хвастался Кильге своими силами, с таким синигами совладать будет очень непросто.

«Ничего, и не с такими справлялись», - подумал Кильге, выпуская несколько священных стрел.

Он ещё раз попробовал достать противника саблей, надеясь на свое преимущество в росте и самой длине оружия. Все-таки, сабля Кильге была несколько длиннее катаны Ичиги. Но такая попытка ничего не дала. Играючи уклонившись от мощного удара, рыжий шмыгнул за спину своего противника и теперь уже квинси пришлось проявлять чудеса изворотливости. Крылья из духовной энергии смогли спасти его спину от косого удара, крутанувшись на левой ноге, Опи изловчился и ударил снизу-вверх, но тут же отпрянул назад, перед его глазами мелькнуло черное острие. Меч Ичиги мгновенно перешел от защиты к атаке, наседая на врага. Черный и белый клинки снова встретились.

- Гецуга Теншоу! - прошипел Куросаки. Глаза квинси на мгновение расширились в ужасе, он исчез, появившись за спиной противника, и выстрелил. Он замелькал вокруг рыжего, выпуская стрелы с устрашающей скоростью. Ичиги лишь морщился, отбивая бесчисленное множество стрел. Уличив мгновение, он хотел было переместиться вплотную к врагу, но напоролся на белоснежную решетку из реяцу. В мгновение ока она облепила его со всех сторон, образовав странного вида клетку.

- Дерьмище, - прошипел рыжий, отбивая стрелу, прошедшую сквозь решетку. Похоже, пока он занимался отбиванием святых стрел, враг заманил его в ловушку. Удары мечом не дали нужного результата, а квинси не спешил пояснять, в чем тут подвох. Кильге перемещался вокруг клетки и расстреливал её.

- Не пытайся выбраться оттуда! - торжествующе крикнул Кильге, как только первая Хайлиг Пфайль нашла свою цель в виде лопатки Ичиги, - жалкий предатель вроде тебя, не знающий своих корней, никогда не выберется оттуда!

Опи уступил своему высокомерию и решил все-таки поговорить с врагом перед его гибелью. Между тем вторая стрела впилась в тело синигами. На этот раз в икру. К счастью для сообразительного Ичиги, Кильге даже не представлял, чего ему будет стоить это желание. Рыжий, с удивлением для себя быстро смекнул, в чем тут дело и, отбив очередную стрелу, прошипел.

- Если ты о том, что моя мать была квинси, мудила, то это мне прекрасно известно.

Рука Куросаки, покрытая темной реяцу коснулась прутьев клетки и те, словно от какой-то

неведомой заразы, вмиг почернели, задрожали и с громким треском лопнули. Рыжий не терял времени, он вмиг оказался прямо перед врагом и рубанул с плеча. Звякнули столкнувшиеся клинки, меч противника, спасший того от смертельного удара, отлетел в сторону. Следующей атакой Ичиги метил в ноги, видя, что противник ничем не сможет ему помешать.

Кильге отпрыгнул, из его рассеченного колена обильно сочилась кровь. Ошарашенный квинси с трудом успел отбить новый удар меча, он сместился чуть в сторону, крутанулся на здоровой ноге и ударил, метя в голову. Он рассек лишь воздух, остаточный силуэт от шунпо.

Почувствовав опасность, квинси обернулся, он успел увидеть пылающий черным пламенем меч. Удар Ичиги рассек его надвое, вместе со светящейся саблей.

Рыжий стоял над трупом противника и тяжело дышал. Выжав из себя предельную скорость, он совсем забыл про ранения и теперь плечо и икру пронзала жуткая боль. Где-то неподалеку доносились звуки чьего-то сражения.

«Обычно такие бои длятся до первой ошибки. Какое счастье, что её совершил не я», - подумал Ичиги, исчезая с крыши. Требовалось срочно подлечить ногу, а после помочь кому-нибудь...

Капитан десятого отряда Рангику Мацумото выругалась себе под нос и одним быстрым движением предплечья отерла кровь, стекающую из раны на лбу. Объемная грудь девушки мерно вздымалась от тяжелого дыхания, грязное, мокрое косоде уже почернело от крови. Девушка поморщилась, опустила правый локоть чуть ниже, чем нужно, чтобы закрыть раненый бок. Там, за порванным косоде, виднелись три безобразные раны от вражеских когтей. Положение Мацумото было весьма незавидным. Помимо ран на боку, предательски подкашивалась левая нога, а содранная кожа на левой лопатке адски болела от легкого дуновения ветра.

Врагом девушки был высокий, худощавый парень с темными, немного растрепанными волосами и шрамом на губах. И он-то, в отличие от девушки, был почти неврдом. Ужасный ожог под ребрами не шел ни в какое сравнение с ранами Мацумото.

- Сдавайся, - сказал он громко. С проклятым нимбом над головой и крохотными крылышками за плечами, её враг выглядел, словно ангел небесный. И это ужасно бесило Рангику.

- Никогда! - отозвалась она, угощая противника Райкохо. Тот лишь переместился правее.

- Глупо, - покачал головой он, - сегодня здесь нет ни твоего лейтенанта, ни твоего друга, спсти тебя некому. Не надейся, что он придет. Макс размажет его по земле тонким слоем.

Он сорвался с места, словно молния, в миг оказался прямо перед девушкой и ударил без всякой пощады. Только огромное желание выжить придало Мацумото достаточно сил, чтобы заблокировать чудовищные когти. Она чуть присела, подалась вперед, чтобы враг не мог достать её, и пробила дважды по корпусу. Третий удар, направленный в подбородок, цели не достиг. Штернриттер одернул голову в сторону, пригнулся и, сделав коротенький шаг назад, полоснул когтями.

Мацумото отпрыгнула и втянула живот, три острых, точно бритва лезвия распорили свободный косоде. В следующий миг девушка ушла в сторону, беспощадные лезвия чуть не рассекло плечо, Рангику не успела ударить в ответ. Вместо этого ей пришлось прикрыться обеими руками, блокируя чужой пинок. Враг отправил её в ближайшую стену. Она успела затормозить, в последний момент, оттолкнувшись от воздуха, ушла в шунпо, избегая молниеносной атаки. Теперь она вновь была на открытом пространстве и готовилась встретить противника.

Штернриттер вновь атаковал когтями, девушка поднырнула под его левой рукой, тяжелый кастет впечатался в лицо противника. Мацумото исчезла в шунпо, появилась с другой стороны. Когти вновь надвигались на неё, безжалостно и неотвратно. Быстрым, хлестким движением она ударила по предплечью врага, отклоняя опасный удар, и тут же впечатала второй кастет ему в лицо. Левую руку пронзила страшная боль. Громко вскрикнув, Рангику исчезла в шунпо.

Рука повисла безвольной плетью, после чудовищного удара когтями она держалась лишь на куске мышц и честном слове. Кровь капала с рукава на землю.

- Тебе просто не повезло с противником, - пожал плечами Штернриттер. Стальной покров на его лице медленно исчезал, уступая коже, на которой все-таки осталось несколько глубоких царапин. Во рту не хватало переднего зуба, - держу пари, ты смогла бы убить кого-то из нас, но тебе просто не повезло, - хмыкнул он, вытирая кровь с лица и, ухмыльнувшись, добавил, - умри.

Его первый удар чуть не стал для Мацумото фатальным. Она пригнулась, пропустив когти над головой, затем, проявив чудеса изворотливости, ушла от пинка, одернула голову, одно из лезвий оставило на щеке девушки глубокую царапину. Рангику почувствовала легкий холодок в животе, почувала опасность, но не успела. Закричав, она упала на крышу с распоротым животом. От финального удара её защитил красноватый барьер. Руки девушки мелко дрожали, она чувствовала холодок в ране, чувствовала, как вытекающая кровь заставляет прилипать одежду к коже. Она не могла встать, лишь смотрела на своего противника, который недоумевал, почему она так отчаянно цепляется за жизнь.

Штернриттер отошел на пару метров, поставил кулаки параллельно друг другу так, чтобы его запястья соприкасались. Его руки наполнились белым светом, он уже победно ухмылялся, зная, что сейчас, вот-вот сметет эту женщину с лица земли. Но его ухмылка быстро увяла, сменившись ужасом. Странная техника закончилась, не успев даже начаться. Из раны в груди квинси потекла кровь, запачкав белоснежный плащ. Он начал оглядываться по сторонам, в поисках нового врага. Секундой позже перед ним появился мужчина в белом хаори, взъерошенные серебристые волосы которого трепал ветер. Синигами не улыбался. Он бросил короткий взгляд на Рангику, увернулся от двух ударов квинси, после чего просто указал в его сторону пальцем.

- Убей, Камишини но Яри.

Труп Штернриттера упал на крышу здания. Белоснежная шинель окрасилась кровью, обильно вытекающей из идеально круглой дыры в груди. Узкие глаза навеки остались широко раскрытыми от удивления. Он даже не успел понять, что его убило.

- Мое копьё разит богов. Что ему какой-то железный ублюдок, - прошипел Гин, поднимая на руки девушку.

В это же время, совершенно в другом конце огромного города квинси разгоралось воистину грандиозное сражение. Здания, когда-то стоявшие здесь давно превратились в груды камней и песка. Все рядовые солдаты, что квинси, что синигами разбежались так далеко, что слышали только отголоски сражения монстров. Громыхали взрывы, тряслась земля. В бою сошлись бывшие капитаны и звездные рыцари.

Йоруичи зашипела рассержаной кошкой, её роскошные, фиолетовые волосы стояли дыбом от электрических разрядов, которыми то и дело снабжала её противница. Недобитая в прошлый раз Изаму, Кэндис пыталась выместить на ней всю злобу, чем ужасно раздражала девушку. Они успели обменяться несколькими ударами. Одежда экс-принцессы Шихоуин обгорела от

шальных молний, а бедная Кэндис лишилась одного зуба и обзавелась прекраснейшим, по мнению Йоруичи, фонарем на лице.

Быстрейшее, двойное шунпо перенесло девушку прямо к противнице, уши пронзил чудовищный гул и грохот. Сзади в землю ударила гигантская молния. Йоруичи поморщилась, вынужденная уйти в сторону, уклоняясь от проносящихся в воздухе стрел. Кэндис быстро догадалась, что подпустив такого врага к себе, долго она не протянет.

- Когонбаку! – раскаленный шар пламени унесся прямо в квинси. Девушка понеслась следом за ним, прикрываясь жарким пламенем, словно огромным щитом и, когда противница отпрыгнула в сторону, чтобы уклониться, нанесла свой удар.

Кэндис среагировала мгновенно на появление врага. Молния рассекла проклятую синигами на части, но то был всего лишь остаточный след от молниеносного шунпо. Окутанный белой, яркой ряццу шунко кулачок врезался в щеку, выбивая несколько зубов. Йоруичи успела нанести три удара прежде, чем Кэндис опомнилась и жахнула электричеством в упор. Промазала, как обычно. Увернувшись от молнии, такой быстрой, но такой прямолинейной, богиня скорости приготовилась снова атаковать.

- Йоруичи, сзади! – закричал чей-то голос. Она среагировала моментально, ошатнулась в сторону и переместилась чуть ниже. Гигантские челюсти противно щелкнули. Запоздай она всего на секунду...

- Иссин! – раздался очередной крик. Шинджи поморщился. Куросаки-старший не был так же быстр, как бывший капитан второго отряда, поэтому от пламенного луча он не увернулся, заработав новую рану. Хирако старался помогать ему, как мог, но выходило все равно скверно. Его враг, миловидная девушка с чудовищной силой в руках довольно быстро разобралась, как противостоять силе Саканаде и теперь у него осталось не так много времени, чтобы прикрывать товарища. Иссина угораздило получить ранение в самом начале битвы, из-за чего банкай стал ему недоступен. Впрочем, он и так справлялся на удивление хорошо.

«Шанс», - мысль в голове Кенсея ещё не успела оформиться, а кулак уже врезался врагу под ребра. Удар железного кастета согнул квинси пополам, его глаза округлились так, словно вот-вот выкатятся из орбит, нимб уперся прямо в руку мужчины. Движением локтя он чуть-чуть оттолкнул противника от себя, бросил вес тела на правую ногу и впечатал левый кулак в щеку штернриттера.

Кенсей не терял ни секунды. Пока тело летело до ближайшей груды обломков, он уже переместился следом, чтобы нанести ещё один сокрушительный удар. Он уже занес кулак над противником, как вдруг, почувствовав неладное, отпрыгнул в сторону. Туда, где он стоял секунду назад ударила молния, оставив на земле огромную пропадину.

- Кэднис, дура, смотри, куда бьешь! – заорал парень в небо. Туда, где сражалась Йоруичи. Кенсей снова пошел в атаку, переместился вплотную к противнику, но в этот раз ему пришлось резко одернуть голову и сбить руку в черной перчатке. Мугурума не растерялся, зашел врагу за спину, крутанулся на ноге и всадил бы кулак в бок, если бы парень с розовым ирокезом остался на месте.

- Второй раз этот трюк не пройдет, - хмыкнув, сказал он.

- Нечего было отвлекаться в первый, - ответил Мугурума, пожав плечами. Он не был настроен поболтать посреди боя.

- Когонбаку! – враг даже не сдвинулся с места при виде шара ярко-красного пламени. Кенсей лишь хмыкнул, сделав заметку в своей голове. «Огонь против него не работает». Его враг все ещё широко улыбался, несмотря на разорванную вторым ударом щеку и отсутствие трех зубов.

- Сжигающая ладонь! – вытянув руку в сторону, сказал он. Вокруг кисти появилось широкое пламенное лезвие.

Несколько минут они танцевали. Противник попался более сильный, чем Кенсей думал вначале. Впрочем, он бы не удивился, узнав, что у его врага точно такое же мнение на его счет. Недооценив «этого синигами», Базз Би теперь боялся посмотреть, что там случилось с его щекой от пропущенного удара. Не ждал он, что белобрысый мужик окажется таким быстрым, ох не ждал.

Квинси пытался достать Кенсея всем, чем мог. Сжигающая ладонь, пока что, оказалась самым эффективным средством, причем, как он и полагал. Она заставляла Мугуруму держаться на расстоянии и постоянно следить за дистанцией, чтобы, не дай бог, не получить роковой удар. Впрочем, он умел сражаться против мечей и прекрасно понимал своё положение. Остальные трюки квинси его не слишком заботили. От пугавших вначале «сжигающих» пальцев он мог попросту уклониться, или выставить на худой конец барьер. Стрелы, спускаемые со странного маленького арбалета на руке, и вовсе при должном старании отбивал кулаками.

Сражение затянулось, оба начали уставать. Пламенный клинок на руке Базза плясал с невероятной скоростью, Кенсей лишь матерился сквозь зубы, не в силах дотянуться до соперника, ведь тот успевал ещё выпустить парочку стрел, или запустить «сжигающий палец». Впрочем, Мугурума понимал, смысл этот проклятый штернриттер хоть немного в фехтовании, пришлось бы попотеть куда как сильнее.

Уличив момент, Кенсей подобрался вплотную к врагу. Первый его удар пришелся на жесткий блок, Мугурума поморщился, он только что получил коленом. Зато и врагу досталось. Железный кулак вновь встретился с ребрами. Судя по перекошенной роже квинси, в том же месте. Синигами отпрыгнул назад, по земле пробежала волна пламени от «пылающей стопы». Рядом что-то шлепнулось.

- Кенсей! – прохрипело что-то, оказавшееся Иссином. Выгледл тот неважно. С идеально ровной дырой в животе, весь побитый и потрепанный. Из огромной раны сочилась кровь.

- Ха! Похоже вас на одного меньше! – весело крикнул Базз, призывая «Пылающую ладонь». За спиной квинси в груды обломков тоже шлепнулось тело, заставив того обернуться. Судя по характерному цвету волос и обильным ругательствам со стороны штернриттера – подбитым упал враг Йоруичи.

- Как всегда все время болтаешь, Базз, - холодно заметил темнокожий блондин с огромной пушкой на плече. Кенсей подобрался. Врагов становилось все больше, и он пытался понять, кого бить первым. Над полем боя разнесся громкий, отчаянный крик. Сначала мужской, после женский. Аккуратно осмотревшись, Мугурума грустно поморщился. К горлу подкатил ком, в груди защемило, но мужчина удержал себя в руках.

«Покойся с миром, Шинджи», - подумал он. Перед глазами Кенсея все ещё стоял изуродованный, скомканный труп его друга.

Кому принадлежал женский голос, Мугурума не видел. Боясь потерять из виду своих врагов, он не мог посмотреть назад. Рядом с блондином появилась личность невысокого роста в глубоком капюшоне. Враги все прибывали. Иссин, к счастью, был все ещё жив, но расклад сменился

явно не в их пользу.

«Остался только я, да Йоруичи. А их четверо...» - подумал он и осекся, почувствовав на поле боя знакомую реяцу.

- Кенсей! – крикнул мужской голос. Мугурума среагировал моментально. Его даже не стоило предупреждать, ведь когда прямо перед твоим носом появляется затылок врага, бьешь не задумываясь. Так он и сделал. Правый кулак Кенсея впечатался в затылок девушки, секундой позже туда угодил и левый. И только после третьего раза Мугуруме пришлось уклоняться от пламени. Впрочем, тело высокой квинси уже обмякло. Её светло-фиолетовые волосы покраснели от вытекшей крови.

Изаму

Я успел вовремя, в самый разгар сражения. Ещё немного и Кенсея мы бы могли не досчитаться. Пока Йоруичи уносила Иссина на безопасное расстояние, я оглядел своих врагов. Потрепанная девочка, с которой я сражался в прошлый раз. Из четверки она осталась последней. Станный тип неопределенного пола и внешности в плаще и белобрысый нигер с пушкой и немного надменным лицом. Четвертый квинси сейчас развлекался с Кенсеем. Мог бы помочь, но разве эти трое позволят?

- Пернида, поддержи его! – сказал местный снайпер, направляя на меня весьма странное дуло своей пушки. Строго говоря, это даже не было дулом, скорее крестовиной какой-то. Я напрягся, почувствовав чужое воздействие. Меня словно кто-то пытался скомкать, сжать и раздавить. Как будто я попал под действие Ацуреку, но сразу со всех сторон. Шею начало медленно выворачивать, руки и ноги неестественно искривлялись, как будто кто-то их выкручивал. Двигаться в таком состоянии стало практически невозможно, посему я просто перенес себя в другую сторону. Давление исчезло сразу же. Щелкнули мощные челюсти, девчушка досадливо поморщилась. Ещё бы, промедли я с перемещением хоть миг, она бы достала. Сменив сторону меча на красную, я повел рукой, ухмыльнувшись. На лице негра появилось донельзя удивленное выражение.

- Что случилось? Ты чем-то озабочен? – крикнул я, перемещаясь чуть правее. Эта давилка стала меня раздражать.

- Невозможно! Я не мог промахнуться! – закричал он.

- Лилье, так ты стрелял?! – удивилась девчонка.

- Разочаровываешь, - прорычал голос из-под капюшона.

- Так ты и не промахивался, - хмыкнул я. Возможно, если бы я не видел ранение Иссина, он бы преподнес сюрприз этой своей способностью. А так, если он прострелил даже барьер, которым Иссин пытался защититься, я применил самый простой известный мне способ избежать попадания любого снаряда.

- Невозможно! – снова крикнул он. Достал уже со своим невозможно. Пришлось снова отпрыгнуть. Давление не дремлет. Переключившись на синюю сторону, я поманил пальцем парня в капюшоне, рубанул мечом. А он оказался более прытким, чем я думал. Успел уйти. Снова сменил сторону, искривил пространство, незримая пуля прошла совсем рядом. Вовремя.

Над моей головой сомкнулись челюсти, пришлось выдергивать себя из-под давления. Теперь в ход пошли самые обычные снаряды, так что метался я, как уж на сковороде. Активировав

Синюю сторону, я появился за спиной девочки. К её чести следует сказать, что она заметила мое приближение, даже успела наполовину обернуться. Тщетно. Кулак коснулся её спины, я почувствовал треск ломающихся костей. Костяшки пальцев слегка дымились. Её тело упало куда-то вниз. Ей же будет лучше, если она не встанет после Иккоцу.

Снова искажив пространство, я избежал очередного выстрела, чем вновь взбесил чернокожего квинси. Теперь их осталось всего двое, разберусь я быстро. Единственное, что раздражает, так это способность парня в капюшоне. Стоя на месте, он доставляет больше всего неприятностей. Убить он меня не может, но спасаюсь я исключительно благодаря банкаю.

- А ты точно Штернриттер? Мне кажется, даже рядовой квинси попал бы, - хмыкнул я, глядя на белобрысого. Похоже, неудачи сыграли свою роль. Взбесившись, он вывел свою мощь на новый уровень. Тот самый «Последний Стил» квинси, изрядно переработанный. Кажется, теперь он называется Фольштендингом. Снайпер обзавелся парой белоснежных крыльев и нимбом над головой, а выражение его лица предвещало мне смерть в страшных муках.

В небе что-то бабахнуло и быстро понеслось к земле. Несколько маленьких точек разделились в небе над Сейритеем и понеслись каждая в свою сторону. Недолго думая, я переместился в сторону, посылая в «давилку» Джугеки Бьякурай. Пора это заканчивать.

- Лиле, я уйду. Приказ его величества, - донеслось из-под плаща. Я, впрочем, и не надеялся попасть.

- Ты?! А я?! - крикнул он.

- Задержи его, - кивнув в мою сторону, парень в капюшоне исчез.

- Твой шанс выжить только что бросил тебя, - сухо заметил я, чувствуя приближение Йоруичи. Когда она окажется здесь, драться с ним станет вдвойне опасно. Придется следить и за ней. Плюс, где-то кто-то рвет пространство, стараясь попасть в соседнее измерение. Этот балаган надо заканчивать.

- Не думаю, - ответил он, стреляя.

- Это бесполезно, - я вытянул меч в его сторону, - в чем дело, ты, кажется, до сих пор не можешь понять, почему во мне нет дырки?

- Сдохни! - крикнул он, выстреливая вновь. Легким движением руки я слегка искривил пространство рядом с собой. Как делал множество раз до этого.

- За весь бой ты ни разу не промазал, - крикнул я, скручивая мир в трубочку. Все привычно поплыло, вытянулось, искажилось. Повернул меч, сменил сторону на синюю, попутно выпуская несколько хад. Запутавшийся в искривленном пространстве враг пытается найти выход.

«- Замри!» - скомандовал я мысленно, враг в ужасе замер, лишь на секунду, потому что сообразил, успел выпить реяцу из окружающего воздуха. Но этой секунда решила исход сражения. Лезвие меча появилось прямо у его лба, секундой позже, штернриттер выронил винтовку из ослабевших рук, а сам понесся вниз с дырой в голове.

- Изаму! - голос Йоруичи слегка дрожал. Кажется, она волновалась.

- Все в порядке. Ему со мной не тягаться...

- Я слышала, Яхве ушел во дворец короля!

- Я знаю, я чувствовал разрыв в пространстве, - ответил я, - ты со мной? - думала она не долго.

- Конечно!

- Тогда вперед. Мы отправляемся в гости к хозяину этого мира!

Рамка портала вывела нас на «Великую Лестницу». Кажется, я понял, почему Яхве решил отправиться именно сейчас во дворец. Раз из него сумел кто-то вернуться, значит, двери открыты нараспашку. И о чем только думает Нулевой Отряд? Хотя, быть может, Ичибей хочет самостоятельно сразить врага номер один? Не знаю. В любом случае, что-то подсказывает мне, что я обязан последовать за ними. Я немного нервничал, беспокоясь за Йоруичи. Быть может, не стоило брать её с собой и подвергать такой опасности? От тревожных мыслей девушка отвлекла меня вопросом.

- И все же скажи, как ты умудрился так легко избегать его способности?

- Чьей? Снайпера? - уточнил я.

- Да. Я видела, как упал Иссин. Да что там, и сама чуть не попалась! - сказала она.

- Все просто. Как я понял, он не стреляет напрямую в цель, а как будто за неё и уничтожает все между его целью и дулом винтовки. Я просто искривил пространство так, чтобы выстрел огибал мое тело. Ничего сложного...

Девушка лишь покивала в ответ и замолчала, за что я мысленно поблагодарил её. Никогда бы не признался вслух, но я жутко нервничал. Враг подобрался слишком близко к своей цели, и пусть там есть целый нулевой отряд, по мощи превосходящий весь Готей 13, но что может случиться, если и он не устоит? Сможет ли Король Душ защитить себя? Хватит ли у меня сил остановить Яхве, если вдруг Ичибей падет?

Помимо опасений за жизнь девушки, меня перследовали мысли о проклятом письме Ичибея. Мне кажется, я нашел ответ, но пока что, увы, совсем не готов к такому повороту событий. Вот только почему-то с каждой секундой зреет опасение, что ситуация не будет интересовать моей готовностью. Надеюсь, мне хватит духу, если вдруг потребуется. Я молил всех богов, чтобы обошлось.

Мы ворвались в Сейритей немногим позже Яхве с компанией. Их остановили недалеко от коридора с колоннами, считай, в самом начале. Из Нулевого отряда в бой вступила пока что только многорукая девушка. Судя по ряцу, остальные тоже где-то рядом, все, кроме Ичибея. Он ждет дальше, у стен Королевского дворца. Не успел я толком оглядеться, как от группы квинси отделился один человек с длинным мечом на поясе.

- Йоруичи, - тихо попросил я.

- Поняла. Удачи, - сказала девушка, перемещаясь за один из Тенчууренов.

Он приближался быстрым шагом, даже не глядя в сторону колонны, за которой скрылась девушка. Как я и предполагал, его целью оказался я. Это был высокий мужчина, одетый в военную форму Ванденрейха. Белоснежная шинель и плащ с глубоким капюшоном, естественно, с символикой Империи квинси. Он выглядел довольно крепким, но не слишком широким. Мужчина откинул капюшон, аккуратно убрал с глаз прядь длинных светлых волос.

Его глаза чем-то напоминали две голубые льдинки, настолько холодно он взирал на меня. Лицо практически не выражало эмоций, трудно было сказать, о чем он думает в данный момент, нервничает ли.

Мы замерли друг напротив друга. Тенчуурены по краям дороги создавали своеобразный коридор, чем-то напоминающий дуэльную площадку. Нападать я не спешил, несмотря на то, что время поджимало.

- Его Величество приказал остановить тебя. Это честь для синигами, - сказал он, медленно вытягивая меч из ножен. Клинок с длинной рукоятью, позволяющей двуручный хват и широким лезвием, практически без сужения, с резким переходом к острию. Длиннее моей катаны сантиметров на двадцать, быть может, чуть больше, - заметил я, бегло осмотрев меч.

- Ты, похоже, важная шишка, раз направился сюда вместе с ним, - сказал я, опуская лезвие к земле.

- Великий Магистр Штернриттеров, Юграм Хашвальт. Его Величество даровал мне силу буквы В, если тебе вдруг интересно.

- Шiba Изаму, - представился я, - скромный путешественник, если тебе вдруг интересно, - ухмыльнувшись, сказал я.

Враг лишь хмыкнул, с какой-то ленцой начал движение и ударил. Его меч рассек воздух в полуметре от моей головы. На лезвии Куукана была активна синяя сторона. Он ничем не выдал своего удивления, вместо этого продолжив атаку. Мне пришлось втянуть голову, чтобы не потерять её, настолько быстрым оказался его второй удар. Куукан свистнул в воздухе, лязгнула сталь. Не прекращая движения, я рубанул наотмашь, но рассек лишь воздух. Пробные удары завершились, никто не пострадал. Давно мне не попадался такой враг.

- Тебе повезло, - сухо обранил он, непонятно, к чему.

Вместо ответа я атаковал вновь. На этот всерьез. Перенес себя к нему за спину, ударил косым снизу-вверх. Он попытался уйти, я венул его на место. Лязгнула сталь, острое чужого меча начало приближаться, я появился вновь у него за спиной и снова ударил. Извернувшись, противник сумел отделаться испорченным плащом, который тут же кинул на меня и безжалостно рассек клинком. Обрывки ткани упали на каменную плитку. Теперь он стоял в одной шинели и смотрел на меня гораздо серьезнее, чем в самом начале. Юграм перехватил меч двумя руками.

Не прошло и двух минут, как я понял - красная сторона меча в этом бою бесполезна. Искривление пространства не дает практически ничего, кроме разочарования. Хашвальт не использовал ни громких, сверх пафосных техник, ни святых стрел. Не отращивал ангельские крылья, не устраивал светопредставлений и не говорил ничего, кроме редких фраз «тебе повезло». Он использовал только свой меч и, изредка прибежал к рукопашному бою. И, тем не менее, был самым сильным квинси, с которым мне довелось сталкиваться.

С ним приходилось сражаться в ближнем бою, поскольку на Хадо он практически не обращал внимания, а пытаться достать его порталами, как того пресловутого снайпера - детский сад. Не будь у меня Банкая со всей его мощью, и я затрудняюсь сказать, кто вышел бы победителем из такой драки. Но, к счастью, он у меня был и, во многом благодаря синей стороне, Юграм обзавелся двумя глубокими царапинами, на бедре и груди, и порванной в нескольких местах одежде. В свою очередь, Хашвальт пока что лишь порвал рукав моего кимоно.

Я сжал крепче рукоять зампакто, и, выпустив сильнейшее Джугеки Бьякурай, появился за спиной врага, уже замахнувшись. Бритвенно-острое лезвие понеслось вниз, враг, проявив чудеса ловкости, успел извернуться и прикрыться мечом. Лязгнула сталь, Куукан столкнулся с тяжелым лезвием клинка Юграма. На краткий миг, какую-то долю секунды мы замерли, и тут же пришли в движение. Хашвальт перешел от защиты в атаку, выбросил вперед правую руку с мечом, надеясь проколоть меня. Я приподнял левую кисть, клинок скользнул по кромке вражеского лезвия, отводя укол в сторону и защищая мне спину одновременно. Я сделал короткий шаг вправо, вновь замахнувшись, переместил себя на какой-то метр правее и ударил по незащищенному квинси.

Надо отдать должное Юграму, тот успел отбить удар. Он бросил весь свой вес на правую ногу и наклонился неестественным образом назад, одновременно выбросив руку с мечом в мою сторону. Завершить свой удар я не успел, отбивая чужое лезвие. Квинси тут же перешел в атаку, он молниеносно перехватил клинок двумя руками и нанес сокрушительный, рубящий удар. Когда он заканчивал его, я уже находился за спиной противника, нанося точно такой же, размахистый удар сверху-вниз.

«Замри!» - мысленная команда сковала тело Хашвальта. В идеале здесь все должно было закончиться, я должен был разрубить его на две половинки, но он был квинси, будь они неладны.

Куукан глубоко врезался в левое плечо Юграма, распорол шинель, сломал ключицу, прошел ниже, сквозь лопатку и вылетел из спины, оставив глубокую царапину на заднице. Подчинив реяцу вокруг себя, враг успел дернуться, вывернуться и избежать смерти.

Хашвальт сориентировался мгновенно и мой следующий удар он встретил мечом, наши клинки столкнулись и задрожали. Заставив его замереть на секунду, я переместился за спину и, не теряя времени, сделал укол. Стальной молнией Куукан вонзился в плечо Юграма, в который раз за сегодня окрасив шинель в красный. Квинси успел развернуться, меч вонзился на двадцать сантиметров выше сердца.

Рука в белой перчатке сжала мое левое запястье. Я разжал кулак, выдернул катану и рванулся, увлекая за собой Хашвальта. Его хватка была стальной, квинси не сдвинулся ни на миллиметр, казалось, его пальцы впились в мою руку.

- Тебе везло слишком часто! - прорычал он, нанося удар.

Он держал меня на вытянутой руке, я был слишком далеко, чтобы ударить катаной. Вытянул палец, прошептал мое любимое заклинание. Красная молния оцарапала его живот. Широкое лезвие описало дугу в воздухе, я закрылся Кууканом. На секунду мне почудилось, будто над Хашвальтом висят гигантские весы, одна чаша которых весьма перевешивает другую. Правое плечо пронзила адская боль, по груди заструилась теплая, вязкая жидкость, а он все продолжал давить. Я словно оказался под прессом и только прочность Куукана, упершегося в здоровое плечо и отчаянно сжатую, изрядно ослабевшую кисть правой руки удерживала меня от участи быть разрубленным.

Ладонь левой руки раскрылась, чувствуя, как ноги вгрызаются в пол, я, видя, как чаша весов ползет обратно вверх, почти восстановив равновесие, прошипел.

- Хёга Сейран, - я выплюнул это с кровью, вложив львиную долю реяцу.

Всесокрушающая волна льда смела моего врага, как тростинку, сокрушила и понесла далеко вперед по коридору колонн. Правая рука повисла безвольной плетью, плечо оказалось

распорото чуть ли не до груди. Не знаю, каким чудом он не задел легкое, но пару ребер сломал уж точно. Лезвие Куукана чуть не выпало из ослабевших пальцев. Похоже, этот удар должен был отрубить мне руку.

- Хирью Гэкизоку Шинтен Райхо! – молния чудовищных размеров пронеслась в ту сторону, где приземлился Хашвальт после первого кидо.

Он вылетел из облака пара, с замерзшими волосами и кусочками льда на ресницах, в то же время обгорелый. На нем остались одни замерзшие штаны, вся остальная одежда сгорела к чертям. На левой половине тела был страшный ожег от молнии. Хашвальт в мгновение ока оказался передо мной, его нога смазалась, мелькнула в воздухе так быстро, что я не успел среагировать. Ребра треснули, в следующую секунду я встретился с каменной колонной. Невидимые весы вновь приблизились к равновесию. Усилием воли я унес себя подальше от проклятой колонны, оказавшись вновь перед Штернриттером. В левой руке я сжимал свой меч, он же был безоружен. Клинок Юграма упал куда-то вниз, вместе с остатками колонны. Он метнул его туда, надеясь пригвоздить меня, и сделал бы это, не успей я уйти. Все тело болело и тряслось, во рту стоял солоноватый привкус крови. Как будто схлопотал Иккоцу, или даже два. Нужно немного времени, чтобы придти в себя...

- В, это Balance? – схаркнув на землю зуб, спросил я. Мы оба тяжело дышали, и состояние было практически одинаковым. У него разрублено плечо, и у меня. Плюс сломанные ребра, повреждение органов, треснувшие кости. У него обморожение, ожог, те же внутренние повреждения, скорее всего, и, возможно, дырка в животе.

- Не важно, насколько враг силен. Волею Его Величества я имею власть уравнивать чаши весов. К сожалению, чтобы склонить их в нашу сторону, приходится прикладывать собственные силы, - сказал он, морщась от боли.

Сзади что-то взорвалось. Я перенес себя на одну из колонн, чтобы посмотреть и сглотнул. Ичибей вступил в бой с врагом только что. Остальные члены нулевого отряда пали замертво. Несколько квинси наблюдали за их сражением.

- Похоже, чаша весов в этой битве склоняется и без моей помощи, - сказал Юграм. Он говорил спокойно, без особого торжества или злорадства. Просто констатировал факт. И с ним было трудно спорить. Мои пальцы дрожали, я пытался принять трудное решение. Ичибей один не справится, это уж точно. Тут только один Хашвальт чего стоит. Я сглотнул, глядя за одну из колонн. Там пряталась Йоруичи. Что будет с ней, если они победят? Что будет с теми, кто остался в Сейритее? С моими близкими? С женой Кенсея? С Ичиги...

Я думал, хватит ли мне духу совершить задуманное? Тольк что я осознал – хватит.

- Ты уверен? – раздался в голове взволнованный голос.

- Да.

Хашвальт не торопился нападать. Он понимал, что сорвись я сейчас в битву с Яхве, толку от этого будет не больше, чем от козла молока. Свою задачу он выполнил на все сто – он меня остановил. Я пожелал, и рядом появилась Йоруичи. Похоже, что-то такое отразилось на моем лице, и девушка взволнованно спросила, в чем дело.

- Возможно, я слишком редко говорил это, но я хочу, чтобы ты помнила...

- Что? – спросила она.

- Я люблю тебя, - прошептал я. Она закатила глаза, как всегда делала, когда бесилась.

- Нашел время!

- Йоруичи, - на этот раз я сказал серьезно и громко, - Позаботься обо мне. Я вернусь.

- О чем ты?! – вскрикнула она, так и не поняв. Я не мог ответить, уже проавлившись во внутренний мир.

Куукан ждал меня на одной из крыш. Все такой же свежий и бодрый, в той же одежде, что и всегда. Да и на мне не было повреждений, я словно и не сражался только что с Магистром Штерниттером.

- Ты все же решился. Думаешь, получится? – спросил зампакто.

- Надеюсь на это. Другого решения мне в голову не пришло, - сказал я.

- Мне тоже, - грустно усмехнулся он.

- Что ж, Изаму, - в руках Куукана появился меч. Такой же, каким он был в банкае, только теперь он источал белый свет, - я дарю тебе её. Свою душу.

Лезвие вошло в мое сердце, но боли я не почувствовал. Моя рука дрожала, клинок в ней, такой же Куукан, медленно наливался светом. Несколько секунд я боролся с нерешительностью, и, когда образ меча начал угасать, я вонзил свой меч в его сердце.

«Почему вместо того, чтобы слиться душой с синигами, стать единым целым, зампакто умирает в муках?» - вертелась в голове строчка из письма Ичибея.

«Потому, что Синигами не жертвует собой в ответ. Потому что не стремится стать единым целым с клинком, а просто хочет его поглотить», - таков был мой ответ, такое решение я нашел для этой задачи.

Я был готов к чему угодно, включая мгновенную смерть, но некоторое время ничего не происходило. Какая-то странная пустота, как будто я лишился чего-то важного, поселилась внутри. Куукан стоял передо мной молча, он медленно растворялся. Мир вокруг начал рушиться. Исчезали дома, деревья, машины. Исчезали облака, медленно гасло солнце. Я посмотрел на свою руку, она тоже стала прозрачной, начала распадаться на духовные частицы. Через секунду мир мигнул, грудь пронзила резкая, невыносимая боль. Я очутился в реальности, и рукоять Куукана торчала из моего сердца. По груди стекала кровь, густая, темная. Перед глазами все поплыло, я завалился вперед, и мой мир погас окончательно. Последним, что я чувствовал, была надежда. Я надеялся, что этот мир уцелеет. Я желал защитить его. Я желал жить.

- Изаму! – громко вскрикнула девушка, подхватив падающее тело. Его глаза уже были закрыты, изо рта вытекала струйка крови. В ужасе, Йоруичи дотронулась до рукояти клинка, и та рассыпалась белыми искрами. Её руки дрожали, а из глаз катились слезы. Она так испугалась, когда клинок сам собой оказался в его груди. И сейчас, любимый всем сердцем синигами бесчувственно лежал на её руках.

- Я удивлен, - произнес квинси, стоя внизу. Юграм не захотел подниматься, - он фактически

победил меня. Впрочем, победа Его Величества в войне очевидна, - Хашвальт посмотрел в сторону сражающихся вдалеке Ичибея и Яхве.

- Заткнись, ублюдок! – крикнула женщина. Её голос предательски дрожал, но слезы уже высохли. Она помнила его просьбу и верила, отчаянно верила в его слова.

- Лучше умереть, чем попасть в плен или быть побежденным. Не знаю, хватило бы мне духу на такой поступок, - ответил квинси, проходя под той колонной. Он не сказал больше ни слова, просто направился к группе защитников Его Величества, что наблюдали за сражением издалека.

Экс-принцесса Шихоуин верила и молила единственного бога этого мира – Короля Душ, быть снисходительным к этому «идиоту». Она взвалила тело Изаму на себя и понесла его к концу площадки, откуда совсем недавно отчалил Хашвальт. Йоруичи не приближалась к квинси, те стояли далеко, в священном трепете глядя на сражающегося Яхве.

Гремели взрывы, то и дело мелькали яркие вспышки, слепящие глаза. Девушка тоже наблюдала за сражением, затаив дыхание. Она затруднялась сказать, кто побеждал. Ичибей раз за разом швырял своего врага, словно теннисный мячик или какую-то тряпку, но Яхве раз за разом поднимался без каких-либо повреждений, иногда атакуя в ответ.

Вот уже несколько раз у неё замирало сердце, когда в очередной раз Ичибей схлестывался с Императором квинси в ближнем бою. Сражение, что решит судьбу всего мира, разыгрывалось у неё перед глазами и все, что могла девушка – это отчаянно молиться за успех одного из сражающихся и жизнь Изаму. Она не успела сказать, что любит его и теперь совесть грызла её.

Мысли смешались в голове в такую дикую кашу, что Йоруичи уже сама не могла ни в чем разобраться. Затаив дыхание, она смотрела, как кисть Ичибея превращается в клинок, а мир заполняет Тьма.словно великан пролил на все огромную банку чернил. Деревья внизу, колонны, дома, даже сам дворец короля Душ. Все покрылось непроглядной чернотой, даже она с Изаму на руках. На секунду все мысли вылетели из её головы, девушка словно забыла все на свете. Но секундой позже наваждение пропало.

-«Это я, Шихоуин Йоруичи», - вспомнила она, после чего вновь уставилась на сражающихся. Тьма схлынула, миру вернулись привычные краски. Гигантские ладони схватили Яхве, сдавили его. Кто-то закашлялся.

Сердце девушки забилося с устрашающей скоростью, едва не выпрыгнув из груди. Она уставилась на свои руки, туда, где лежала голова Изаму. Все его раны исчезли, даже одежда стала невредимой. Волосы слегка изменились. Они стали более темными, а само лицо немного осунулось, словно он стал старше лет на пять, или десять. Его серо-золотистые глаза широко раскрылись, в легкие с хрипом ворвался воздух. Он принял сидячее положение, оглядел мир вокруг, практически не замечая девушку. Йоруичи испугалась. Как-то раз она видела человека, потерявшего память – у него было похожее выражение лица.

Изаму оглядел её с ног до головы, слабо улыбнулся, одними уголками губ, медленно положил руку на плечо. Йоруичи вцепилась в него, как в спасательный круг от неожиданности. Она вдруг поняла, что больше не сидит на длинной «площадке прибытия», а находится в самом разгаре битвы между Яхве и Ичибеем. Император стоял потрепанный, но фактически невредимый с пылающим светом мечом в руках, в груди Главы Синигами зияла страшная рана.

«Похоже, дела наши плохи», - подумала Йоруичи, глядя на него. Она вздохнула с облегчением,

поняв, что они стоят далеко за спиной Яхве и сражающиеся их пока не заметили.

- Неужели я должен повторить? – кричал Император, - Я вижу все, от нынешнего момента до далекого будущего! Меня зовут Яхве, и я заберу у тебя все! – великий прародитель Квинси ударил.

В этот момент Ичибей понял, что ему пришел конец. У него остались силы, осталось много сил, но этот проклятый квинси оказался птицей другого полета. Ведь силы тоже бывают разными. Против одних они эффективны, против других – нет. Так уж вышло, что с его непобедимой мощью, дарованной самим Королем Душ, он не смог противостоять врагу. Глава Синигами приготовился к чувству разрываемого тела, к адской боли, даже закрыл глаза, но ничего не почувствовал. Абсолютная тишина, вакуум. Секундой позже вдалеке что-то загрохотало.

- Как я здесь...? У тебя получилось! – он широко улыбнулся, поняв, что стоит далеко за спиной Яхве, в компании симпатичной девушки и того самого «Гостя», которому он написал письмо. Судя по отрешенному взгляду и полному отсутствию эмоций, у него все получилось, но что-то пошло не так.

- Я знал тебя прежде, - произнес человек без меча. Серо-желтые глаза уставились прямо на него, - ты был на грани гибели.

«Похоже, он сделал это только что», - подумал Ичибей.

- Да. Надеюсь, ты помнишь ... - ответил Хьесубе.

- Нет. Я даже не помню своего имени, - покачал головой он. Ичибей досадливо поморщился, заметив, как в уголках глаз Йоруичи появились слезы. Тут голову мужчины посетила великолепная идея.

- Тебя зовут Из...- начала было девушка, но была остановлена громоподобным воплем.

- Молчи!!! – взревел Ичибей, вынимая кисть. Он и представить не мог, что ему откроется такая возможность. Девушка не успела договорить имя, а белоснежная линия уже слилась в несколько причудливых, размашистых иероглифов на спине парня. Тот даже не пошевелился.

- Отныне и впредь ты, Изаму – Белый Бог Пространства, - подбоченился Ичибей, довольный своей работой. Мысленно он возносил хвалы Королю Душ за то, что тот послал ему Изаму в такой тяжкий момент.

Если бы Ичибей мог видеть, что происходило в этот момент во дворце, он бы возгордился ещё сильнее. Ведь именно в тот миг, когда кисть выписала последний иероглиф, когда он произнес последнюю букву нового Имени, губы Короля Душ прошептали: «Да будет так».

Белые чернила впитались в тело парня, тот замер на какую-то секунду. На какую-то секунду мир вокруг вздрогнул, Глава Синигами почувствовал давно позабытое, странное ощущение, длившееся всего миг. Его чуть не придавило к земле. После этого в плане ряцу молодой мужчина, что получил новое Имя, исчез. Ни Йоруичи, ни Ичибей не могли почувствовать его духовную силу, и Хьесубе не мог понять, почему.

- Это я тоже предвидел, - холодно сообщил голос Яхве. Император стоял чуть выше их и совсем не торопился. Он чувствовал себя победителем. Его двойные зрачки вращались, словно хотели окинуть весь мир взглядом.

- Надеюсь, свою кончину ты тоже увидел? – крикнул Ичибей, закрывая собой Йоруичи, на всякий случай. Человек с новым именем все так же пребывал в прострации, стоял на месте, воздух вокруг него неумовимо искажался, словно от нагрева.

- Похоже, мне тоже нужен меч, - произнес Изаму, и в его руке появилось лезвие, сотканное из реяцу настолько искусно, что сам Ичибей позавидовал.

Бывший-Шибя взмахнул мечом, словно уколков кого-то, и в животе Яхве появилась дыра. Усы повелителя Квинси встопорщились, он бросился к своему врагу, взмахнув кинком. Надвигаясь, подобно огромной черной птице, Яхве внушал ужас. Лезвие, уже единожды пронзившее Ичибея неслось напрямиком в Изаму. Оно уже окуталось белоснежным светом от энергии, описало широкую дугу в воздухе и... просто остановилось, уперевшись в клинок из реяцу.

Они скрестили мечи, Яхве и Изаму, замерли на какую-то долю секунды. Незримая сила оттолкнула Императора прочь, Бывший-Шибя взмахнул мечом. Его враг ушел в сторону, а где-то вдалеке на две половинки раскололся один из дворцов Королевской Охраны. Флегматично пожав плечами, мужчина развернулся. Серо-желтые глаза выцепили силуэт врага, он снова пошел в атаку. Йоруичи и Ичибей наблюдали за их противостоянием, затаив дыхание. Последний не мог поверить, что его сила смогла сотворить такого монстра. Так же, как Яхве плевал на все усилия Ичибея, Изаму плевал с высокой колокольни на все потуги Яхве убить его. Святые стрелы сжимались и огибали тело Бога Пространства, сама реальность дрожала, когда он атаковал. На помощь своему Величеству уже спешили двое квинси. Мужчина в длинном плаще и шлеме, с крыльями по бокам и маленький человечек в глубоком капюшоне. Оба уже давно обзавелись белоснежными, ангельскими крыльями за спиной.

Они подошли достаточно близко, но Изаму их даже не заметил. Он взмахнул мечом и Жерар Валькирия развалился на части. Он щелкнул пальцами, и существо в капюшоне исчезло, раздавленное самим пространством, как гигантской рукой. Кровавые ошметки обоих штернриттеров унеслись далеко вниз.

- Невозможно! – наконец крикнул Яхве, - Я вижу Абсолютно все!

- Да, - кивнул Изаму, подтверждая истинность его слов, - это так. Ты видишь все в этом слое реальности.

Они замерли друг против друга. Удивленный и злой Яхве и спокойный, словно лед, Белый Бог Пространства. Он немного помедлил и продолжил, как будто подбирая слова, так, словно ему было непривычно говорить.

- Ты можешь победить все, на что падает твой взор. Но меня ты не видишь. Это лишь мое отражение в одном из бесчисленных слоев пространства. Меня нельзя коснуться, меня нельзя увидеть. Даже мой голос немыслимо искажается, достигая твоих ушей, - говорил мужчина. Изаму стоял очень далеко от Императора Квинси, на высоте дул сильный ветер, но его голос слышал каждый так, словно он стоял совсем рядом.

- Чушь! – крикнул Яхве.

- Ты плохой гость, черный человек, - произнес Изаму.

- Что? Что ты несешь? – не понимая, воскликнул Яхве, попытавшись ударить. С удивлением, он обнаружил, что не может пошевелиться. Изаму же продолжал.

- Ты паразит, не можешь существовать сам. Ты станешь глухим, слепым и беспомощным. Твоя

единственная цель – уничтожить хозяина этого места. Как хороший гость, я помогу ему избавиться от заразы. Я сотру тебя из реальности.

Он подошел вплотную к врагу, его клинок, сотканный из странной энергии, пронесся рядом с Императором и оставил за собой шлейф из бело-золотых частиц. Он орудовал им, словно сумасшедший скульптор, вырезая из камня статую. Совсем скоро Яхве покрылся этими частицами, как будто его заперли внутри его же статуи. Изаму вытянул руку вперед с раскрытой ладонью и медленно повел её вдоль статуи. Даже здесь до Йоруичи и Ичибея долетали отчаянные крики «плохого гостя». Он орал так, словно его резали, орал громко, рвался изо всех сил но попытки были тщетны. Хьесубе посмотрел на двоих квинси, оставшихся там, внизу. Оба корчились от боли, кричали и ползали по полу так, будто из них изгоняли бесов.

Как только рука Изаму завершила свой путь, яркая золотистая статуя просто исчезла. Никакого Яхве больше не существовало. Вместо него в воздухе осталась висеть маленькая красная точка. Давно, очень давно Ичибей не видел ничего подобного. Он знал, прекрасно знал, что это такое. Ядро души, бессмертная, самая главная часть, что лежит в основе любого разумного существа. Единственное, что нельзя уничтожить. Изаму коснулся её, бережно, словно маленького ребенка и громко произнес:

- Лети в свой мир, - и точка исчезла.

Юграм Хашвальт стоял, как громом пораженный. Мужчина не мог поверить своим глазам. Изаму сокрушил Его Величество даже не чихнув, будто и вправду стал Богом, гораздо более сильным, чем был Яхве. А в том, что бывший Император погиб окончательно и бесповоротно Юграм уверился на сто процентов. Достаточно было взглянуть на Штернриттера D, а точнее на то, во что он превратился. Когда исчезла сила Святой Буквы, дарованная Яхве, его скорчило и превратило в жалкого калеку, который хватал ртом воздух в отчаянной попытке продлить своё существование. Уже сейчас Юграм видел – ему не помочь.

Перед ним появился Изаму. Тот, кто сокрушил Императора, Белый Бог Пространства. Он явился ему тихо, словно стоял здесь все время.

- Юграм Хашвальт, - спокойно произнес он, - дай свою руку.

Мужчина замешкался, глядя на протянутую ладонь. Серо-желтые глаза смотрели на него равнодушно, так, как тигр смотрит на муравья. Он знал, что его ждет после падения Императора. Неминуемая гибель, так же, как и других квинси. С этим он смирился давно. Вспомнив свои слова у каменной колонны, Юграм грустно усмехнулся. У него, и вправду, не хватило бы духу. Поэтому, Великий Магистр Штернриттер, чуть помешкав, взялся за протянутую руку.

Глаза Юграма расширились, теперь они стояли в Сейритее. А точнее там, где он был когда-то. Там, куда они перенесли Ванденрейх. Сражения здесь давно затихли, город превратился в дымящиеся руины, где прятались ещё живые бойцы, зализывая полученные раны. Легкий ветерок трепал светлые волосы Хашвальта, принося с собой запах гари и пыли.

- Что ты видишь, Юграм, - спроил тот, кто стоял рядом.

- Die Welt, welcher hat gefallen, - ответил он, - Wandenreich..

- Теперь ты новый Император, - сказал Изаму тихо. Он щелкнул пальцами.

Все вокруг задрожало так сильно, что на секунду Юграму показалось, будто весь мир сейчас рухнет. Земля плясала, готовая разверзнуться, всюду слышался чудовищный грохот, даже солнце несколько раз предательски мигнуло, грозя исчезнуть. Ветер бушевал, норовя сдуть, снести все на своем пути, уцелевшие здания падали, уничтоженные. Этот мир, который он назвал Ванденрайхом, медленно заволакивала красная дымка. Солнце уже померкло, вокруг воцарилась полнейшая тьма.

«Похоже, так выглядит Апокалепсис», - подумал мужчина, закрывая глаза.

Юграм постоял несколько секунд в ожидании смерти, но ничего не произошло. Открыв глаза, он не сумел сдержать удивление. Вся его хваленая выдержка испарилась. Хашвальт увидел перед собой Сейритей. Такой, каким он был до второго вторжения квинси. Наполовину восстановленный из руин, с чистым голубым небом и ярким солнцем. С теплым ветерком, приятно щекочущем кожу. Раненые шинигами ошалело озирались по сторонам, кто-то рылся в обломках, в поисках выживших, кто-то радостно кричал о конце войны. Внизу мужчина с короткими, белыми волосами кого-то громко отчитывал. Только сейчас Юграм увидел Изаму. Он весь покрылся потом, его била мелкая дрожь, лицо немного осунулось от усталости. Он снова протянул ему руку. На этот раз Хашвальт не колебался.

Они очутились в руинах Ванденрайха вновь. Из-под обломков вылезали раненые квинси. Где-то недалеко кто-то кричал о конце битвы, о том, что Яхве их предал. Глаз Хашвальта заметил потрепанного и раненного Базза Би, который выбрался и кучи каменных обломков.

- Теперь это Райн Вельт. Постройте его на руинах старого и живите здесь, - произнес Изаму и развернулся.

- Постой! Зачем ты сделал это?! - воскликнул Юграм, все ещё не в силах поверить, что вместо жалкой дырки, разлома в пространстве, из которого в Ванденрейх текла энергия, у него появился целый мир, такой же, как Общество Душ или Хуэко Мундо.

- То, что Яхве - первый Квинси и ваш прародитель - ложь. Твоя сила не исчезла с его смертью, - ответил тот.

- Верно. Пропала лишь сила Буквы.

- Это значит, вы принадлежите этому миру. Значит, вы должны жить в нем, - просто ответил он и пропал, словно никогда не появлялся.

Хашвальт оглядел свои владения. Похоже, всех квинси из общества Душ перенесли сюда. Рядом появился Базз Би.

- Юго! Кто это был?! - спросил тот, как всегда громко и фамильярно.

Юграм повернулся к парню и, немного подумав, ответил.

- Не иначе, как сам господь бог.

Изаму просто исчез, оставив Йоруичи и Ичибея стоять на поле победы, в окружении трупов друзей и врагов. Хьесубе спустился вниз, туда, где в предсмертных муках умирал Штернриттер D, туда, где лежали тела его друзей. Взмахом руки он уничтожил руины деревянной клетки. Жестким ударом кисти добил выжившего квинси. Полминуты они молчали, отдавая дань

уважения павшим.

- Ичибей-сан... могу я спросить? – робко начала Йоруичи, коснувшись плеча «Того, кто видит истинную суть вещей».

- Конечно, – грустно ответил Ичибей. Он медленно опустился на пол и посмотрел на неё, ожидая вопроса.

- Изаму... - начала она медленно, -он ведь все тот же, да? – взволнованно спросила девушка. Этот вопрос не давал ей покоя. Что, если тот Изаму, которого она любила, умер с клинком в груди?

Ичибей тепло улыбнулся, прекрасно понимая её желания и тревоги.

- Да. Он все тот же. Его чувства все ещё живы, он просто не знает, откуда они взялись. Со временем память вернется, если это важно, - сказал он. Йоруичи вздохнула с облегчением.

- Спасибо, - произнесла она тихо, - спасибо.

Изаму появился рядом с ними так же тихо, как являлся Хашвальту. Словно всегда здесь стоял. За то время, пока его не было, что Ичибей, что Йоруичи успели понервничать.

- Что ты сделал? – первым делом спросил Ичибей. Йоруичи промолчала. Она хотела броситься ему на шею, сдавить в объятиях, поцеловать, но почему-то робела. Не могла сделать это, глядя в холодные серо-желтые глаза.

- Создал Мир, в котором они смогут существовать, - спокойно ответил парень, проигнорировав взгляд, которым Хьесубе наградил его.

- Идем. Осталось ещё одно дело, - Изаму, которого Ичибей нарек Белым Богом Пространства, коснулся обоих. Они тут же оказались во дворце, перед ликом Корля Душ.

- Ваше Величество! – раненый Монах упал на колени. Йоруичи замерла в нерешительности.

- Благодарю тебя, Гость, - все услышали Короля, но глядел он на Изаму, - надеюсь, мой скромный дар пришелся тебе по нраву.

- Спасибо. Надеюсь, вас больше не потревожат столь вредные гости, - поклонившись, произнес Изаму.

- Уже уходишь? – снова прозвучал его голос в головах присутствующих. Вопрос вызвал немалое удивление, как у Йоруичи, так и у Ичибея, но те не посмели что-либо сказать.

- Да, - коротко ответил мужчина. На душе у Шихоуин заскребли кошки, так грустно и больно ей ещё никогда не было.

- Пусть тебе сопутствует удача в путешествии, - на этот раз слова Короля прозвучали из уст Ичибея.

- Попрощайся со всеми, кого я знал здесь, пожалуйста, - попросил Изаму.

- Хорошо, - на этот раз ответил сам Ичибей.

Изаму кивнул, щелкнул пальцами, перед ним открылся широкий темный проход, где виднелись

яркие звезды, переливающиеся всеми цветами радуги. Он повернувшись к Йоруичи и, протянув руку, спросил.

- Ты идешь?

Девушка замерла в нерешительности. Изаму улыбался, так же, как и раньше. Её сердце стучало от радости. Похоже, эмоции того Изаму, умершего на её руках, наконец-то возвращались. Она подошла к нему, протянула руку, но не коснулась. Замерла и почему-то посмотрела на Короля Душ.

- Ты вольна выбирать, - сказал Ичибей, - Его Величество освободил тебя.

Услышав волшебные слова, девушка, не раздумывая, крепко сжала протянутую ладонь. Она все ещё боялась потерять её. Изаму широко улыбнулся, сделал шаг и растворился в неизвестности. Только теплая ладонь в руке говорила о том, что он все ещё жив и все ещё с ней. Йоруичи зажмурилась и, на всякий случай, задержав дыхание, сделала шаг навстречу новой судьбе...

<http://tl.rulate.ru/book/12281/236635>